

ЮНЫЙ краевед

научно-популярный журнал для детей и юношества

12+

Выпуск 5 (№ 7-8) 2019

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЛЁТ КРАЕВЕДОВ В СЕВАСТОПОЛЕ

Лучшие краеведы, историки, географы, этнографы, туристы и экологи собрались в ДОЦ «Ласпи»

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЛЁТ КРАЕВЕДОВ В СЕВАСТОПОЛЕ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Из тех беглых заметок, которые мне удалось набросать во время слёта краеведов в Севастополе, читатель может понять, что краеведение не есть какая-то особая наука, которая имеет свой строго определенный круг изучаемых явлений и свой особый метод их изучения. Когда мы изучаем свой край, мы изучаем всё ту же природу, которую изучают общая биология, геология, география. Мы исследуем всё те же быт и хозяйство, которые являются предметом изучения истории культуры, экономики, этнографии. Если же мы изучаем перемены в жизни края, происшедшие в последнее время, мы работаем в области истории хозяйства и истории перемен. Таким образом, краеведение - не наука, это просто особый отбор материала на основе интереса к окружающему.

Образованный краевед, конечно, должен хорошо знать и изучать историю, географию, литературу, естественные науки; но при этом он особенно уделяет внимание местной истории, местной географии, местной народной поэзии, местной живой и мёртвой природе.

Краевед, как и всякий исследователь вообще, пользуется всегда одним из двух общенаучных методов: или он собирает факты, анализирует их и делает из них те или иные выводы (индукция), или же он берёт некоторые общие положения, уже выработанные наукой, и применяет их в жизни данного края (дедукция).

Всё это мы увидели на слёте в Севастополе, где краеведы-исследователи показали высочайший уровень подготовки. Это не телешоу, не Форт Боярд. Это современная жизнь твоих сверстников. Такие слёты очень важны для молодого поколения. Здесь школьники формируют лидерские качества, учатся командной работе, проявляют себя в разных сферах, развивают свои таланты. А талант, как мы знаем, — это вера в себя.

Гл. редактор Савинков С.И.

В ВЫПУСКЕ

Слет в Севастополе

Всероссийский слёт краеведов: историков, географов,
этнографов, туристов и экологов в ДОЦ «Ласпи» 4
Сергей Савинков

Работы твоих сверстников

«А был ли дядя» 15
Шитова Анна, Кольцова Валерия

Великий сын смоленской земли С.Т. Конёнков 30
Е.С. Гречина

Военный разведчик и писатель Овидий Горчаков –
мой прадедушка 35
Василиса Шарова

Наша история

«Здравствуй, земля целинная...» 40
Кудряшова Ангелина

По следам великих путешественников

Первая женщина-полярница 46
Соловьев Дмитрий

Школьный музей

Живая память 51
Любовь Валерьевна Пудова

Необычная экспозиция в школьном музее 57
Серова Татьяна

Школьный музей и большая любовь к малой Родине 62
Митрошкина Нина Алексеевна

Прикоснуться к памяти 66
Лисняк Надежда Николаевна

Город мастеров

Его имя – мастер 69
Диана Тишунина

Журнал «Юный краевед» является членом Русского географического общества

Этнография

Паспорт «Традиции Тверского купеческого чаепития» 75
Команда г. Дубны Московской области

День Семена Летопрводца 79
Команда Ростова Великого, Ярославская область

Гербовед 83

Издатель

ООО «Юный краевед»

Главный редактор

С.И. Савинков

Зам. главного редактора по общественным связям

А.П. Соловьев

Редакционный совет

А.Г. Озеров

Л.В. Козмина

А.П. Анчиков

А.П. Черных (геральдика)

Г.В. Великовская

С.Б. Нестеров

О.А. Корнеева

Т.Г. Жукова

Ю.С. Самохин

Дизайнер

О.Ю. Феоктистова

Адрес для писем:

107207 Москва, Байкальская ул.,
д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61,
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: юный-краевед.рф

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство ПИ № ФС 77-21-535
от 21 июля 2005 года.

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного электронного оригинал-макета в типографии ООО «Шацкая типография».
31550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1.

Формат 70×100 1/16. Тираж 1500 экз.

Гигиенический сертификат

№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09. от 20.10.2009 г.

Журнал не несет ответственности за присланные авторами фотоматериалы

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЛЁТ КРАЕВЕДОВ: ИСТОРИКОВ, ГЕОГРАФОВ, ЭТНОГРАФОВ, ТУРИСТОВ И ЭКОЛОГОВ В ДОЦ «ЛАСПИ»

Автор:

СЕРГЕЙ САВИНКОВ, главный редактор журнала «Юный краевед», член жюри слёта

*Хранить нам славу предков надлежит,
И ты не гость, не временный посредник,
История тебе принадлежит!
России прозревающей наследник.*

Валентин Сорокин

Более двухсот ребят со всей России приехали в сентябре в Севастополь на 24-й Всероссийский слёт юных краеведов. Каждый из них – знаток своей малой родины. За неделю, с 16 по 22 сентября, участникам из двадцати трех регионов страны предстояло пройти состязания по очень обширной, разнообразной и интересной программе. Сначала по всей стране прошли региональные слёты. А лучшие историки, географы, этнографы, туристы и экологи приехали в Севастополь. Об этом наш рассказ.

Итак, мы в Севастополе, Городе-герое. Для всех участников слёта была проведена прекрасная экскурсия по городу. Школьники и их руководители с интересом впитывали каждое слово экскурсовода. Все понимали: это не просто город — это город русской славы Севастополь! Позже в конкурсе фотографий ребята запечатлели интересные места, где они побывали.

Самое большое число фотографий было сделано у «Памятника кораблям, спасшим людей». Сегодня этот монумент официально именуется «Памятник затонувшим кораблям». Эту одинокую диоритовую колонну высотой семь ме-

тров, вознесшуюся на искусственной скале в бухте напротив Приморского бульвара, установили в 1905 году. Так была увековечена память о русских кораблях, затопленных защитниками города, чтобы преградить путь англо-французской эскадре в Севастопольскую гавань.

Вторым местом, где все участники слёта делали памятные фотографии, стал памятник адмиралу Павлу Нахимову.

Мемориальный ансамбль на территории 35-й береговой батареи, сооружённый на месте последнего рубежа обороны Севастополя конца июня — начала июля 1942 года, включает в себя музеефицированные военно-исторические объекты, современные мемориальные объекты, объекты жизнеобеспечения комплекса. Здесь состоялось торжественное открытие Всероссийского слёта краеведов: исто-

риков, географов, этнографов, туристов и экологов. Под звуки духового оркестра — выстрел пушки, аплодисменты всех собравшихся на праздник. Торжество началось с возложения цветов к подножию монумента.

Фотография на память, и на автобусах все отправились в ДОЦ «Ласпи», где уже вечером начались соревнования.

Команды представляли свои **визитные карточки**. Вот одна из них — **представление команд краеведов и экологов города Нижнего Тагила**.

*Добрый день!
Всем — уральский привет!*

*Рады видеть участников слёта.
Тех, кого так же, как нас,
О природе волнует забота.
Вас приветствует Нижний Тагил,
Город танков и металлургии.
Сталевар, геолог и охотник —
Синих гор хозяин и работник.
Вечно юный, вечно древний
Город — труженик, герой.*

Уже на следующий день некоторые команды приняли участие в **соревнованиях «Личное дело по дартсу», «Ориентирование в лабиринте», игра в тэг-регби**.

*Экскурсионная тропа ДОЦ «Ласпи» —
гора Ильяс-Кая*

*Команда «Патриот» посёлка Энергетик
Оренбургской области*

Протяжённость маршрута — 4,6 км.

Время в пути — 1 час 40 мин. — 2 часа.

Маршрут начинается на проходной ДОЦ «Ласпи» по асфальтированной автомобильной дороге (направление по азимуту — 30°). Пройдя 50 м, свернуть налево (60°). Движение продолжается по тропе среди можжевельника. Петля по тропе с камнями среди деревьев, четырежды пересекаем узкую асфальтированную автодорогу ДОЦ «Ласпи» — поворот 30°, 152 шага на трассу Севастополь — Ялта. Пройдя мимо жилых домов, выходим на трассу Севастополь — Ялта возле изгиба ЛЭП (изгиб 60° — 180°). Пройдя направо вдоль трассы 100 м, пересекаем её по пешеходному переходу возле автобусной остановки

«Ласпи». На этот отрезок пути затрачивается от 30 до 40 мин. В зависимости от темпа движения. От автобусной остановки «Ласпи» сворачиваем на 90° в смешанный лес на склоне горы Ильяс-Кая и начинается затяжной подъём по узкой лесной тропе маршрута «Большая сева-стопольская тропа». Во время движения встречаем поваленные деревья, под которыми приходится проходить, крупные камни — скалы, слева и справа по ходу движения. Возле одного из указателей поворота направо видим большую во-

ронку от авиабомбы со времен Великой Отечественной войны.

По указателям, установленным на тропе, затратив 40–50 мин., у самого подножия горы оказываемся у одного из чудес Крыма — «Храма Солнца». Окружённый множеством тайн и легенд, «Храм Солнца» считается местом мощной энергии. На этом магическом месте можно загадать желание, записав его на лист бумаги и положить в ящик, в котором также есть различные книги, и на месте ознакомиться с их содержанием.

От «Храма Солнца» движемся на юг и начинаем восхождение на скальный участок горы Ильяс-Кая. Этот участок оснащён специальными металлическими страховочными конструкциями, помогающими преодолевать его. Проходим этот этап за 30–40 мин., чтобы лицезреть вид, который просто невозможно забыть. Оказавшись на вершине горы путешественникам открывается прекрасный вид на Чёрное море, побережье с красивейшими горами Крыма, вид на бухту Ласпи. На самой вершине Ильяс-Кая установлен

Поклонный крест в память о монастыре, построенном здесь ещё в XII веке. Обратный путь занимает меньше времени, так как движение идёт вниз по склону.

Решившись на это путешествие, не забудьте взять с собой запас питьевой воды, надеть головной убор, кроссовки или обувь с жёсткой подошвой.

Паспорт народного обряда

«Лечение у кузнеца»

Команда «Наследники Пересвета» школы № 59 города Брянска

Обряд известен ещё с глубиной древности у многих народов — с момента освоения обработки металлов. В период Средних веков бытовал в Западной и Восточной Европе, в том числе и на русских землях. В отдалённых районах сельской местности обряд сохранялся вплоть до нашего времени в несколько видоизменённом виде — таким образом пытаются воздействовать на страдающих недугом пьянства.

Причина возникновения подобного обряда, по-видимому, коренится в том,

что народное сознание наделяло кузнецов некой сверхъестественной силой, т.к. простой обыватель с трудом понимал, как из куска бесформенной руды можно получить готовое изделие. Считалось, что кузнецу помогают некие силы, а значит — он может и болезнь вылечить. Также распространению таких представлений способствовало слабое развитие медицины и отсутствие врачей на селе.

Конкурс «Представление и описание народной игры»

Команда показывает одну из народных игр и учит играть в неё членов других команд. Игру необходимо сопроводить объяснением, описанием (период подготовки, название игры, персонажи, их действия, их роль и т.д.). Команда предоставляет паспорт игры: наименование игры, тип игры, где, когда и кто играл, с чьих слов записана (Ф.И.О., возраст, профессия, место проживания), кто записал (Ф.И.О., год рождения, школа, класс, адрес), дата и место записи, необходимый

реквизит для проведения игры, условия проведения игры, её описание, участники, ход игры, правила игры, итог игры,

награды, поощрения, время проведения игры. Время выступления – до 10 мин.

Игра «Бывает – не бывает»

Цель игры – учить рассуждать, аргументировать своё согласие или несогласие с высказываниями партнера.

Кот Васька стащил сметану. Так бывает? Съел её и довольный залаял: «Ав-ав!» Так бывает? А как бывает?

Услышал кота Ваську пёс Арапка и замяукал: «Мяу-мяу! И я хочу сметаны!» Так бывает?

Кот Васька ловит рыбу. Залез на сосну и ловит в дупле окуньков. Окуньки сидят в гнёздышке и пищат: «Пи-пи-пи». Так бывает?

Папа-окунь учит окуньков летать. Окуньки летают быстро. А кот Васька летает ещё быстрее. Так бывает?

Пёс Арапка любит поесть. Он охотится на мышей и крыс. Ляжет пёс Арапка возле норки и караулит. Так бывает?

Мыши живут в печке. Они едят дрова и угольки. Вылезают из печки, такие

беленькие, такие чистенькие. Пёс Арапка ловит мышей на удочку и жарит их в холодильнике. Так бывает?

Игра «Закончи предложение»

Дети по очереди продолжают предложения.

Стоит Антошка на одной...

У Вани две..., а у гриба...

У стола и у стула четыре...

У стола ножки длинные, у дивана...

У гриба шляпка большая, у гвоздя...

Под соснами, под ёлками ползёт клубок с...

У ежа иголки ежовые, у сосны...

У сосны и ёлки иголки круглый год -

Иголкой можно уколиться, она...

Таня гладит утюгом...

Таня погладила рукой...

У меня большая рука, а у Лены маленькая...

Таня пишет в тетради...

У стакана нет..., а у чашки есть...

У кастрюли две...

За ручку можно чашку...

Ручка есть у утюга, холодильника...

Когда команды выходили и объясняли правила игры, то после начала показа на поляне собирались участники слёта и все дружно играли в эту игру. В игру вливались другие ребята и собирали от 40 до 50 участников. А говорят, что нынешние школьники не знают игр и не любят играть...

Слово Елизавете Проскуряковой, представляющей свою исследовательскую работу об особенностях туристского сленга и его роли в жизни учащихся ГАУДО КОЦДЮТЭ.

«Здравствуйте! Меня зовут Елизавета Проскурякова. Я занимаюсь в Кемеровском областном центре детского и юношеского туризма и экскурсий уже пятый год. Когда я только пришла в наш центр и услышала, как старшие ребята разговаривают «на особом языке», мне стало интересно, что обозначают эти слова.

Молодёжная речь насыщена жаргонизмами и сленгом. Мы уже не можем представить себе речь подростков без этих явлений. Кроме того, понятие слен-

га и его роль в развитии языка остаются малоизученными. Поэтому вопрос о влиянии сленга на речь подростков является **актуальным направлением** в науке о языке.

Целью моей работы является изучение особенностей туристского сленга и его роли в жизни учащихся ГАУДО КОЦДЮТЭ.

Задачи: Выявить специальный сленг в речи учащихся отдела туризма ГАУДО КОЦДЮТЭ.

Рассмотреть проблему определения сленга.

Составить словарь туристского сленга.

Для решения этих задач использовались методы анкетирования, контекстуального анализа и лингвистического наблюдения.

В работе мы опираемся на мнение учёных, которые рассматривают сленг в «психологическом» аспекте, автором которой был Александр Иванович Смирницкий. Отличие данной теории заключается в том, что сленг является творческой деятельностью человека, который принадлежит к какой-либо социальной или профессиональной группе, и служит для выражения языкового сознания этих людей. Данную категорию можно назвать «специальный сленг». Исходя из этого, лингвисты выделяют компьютерный сленг, сленг учителей, музыкантов, врачей и т.д. Мы рассмотрим сленг туристов.

В первой главе нашего исследования рассматривается сленг туристов Кемеровского областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий. На протяжении долгого времени складывался специальный язык, используемый в сфере туризма. Рассмотрев и проанализировав определения сленга, можно ответить на вопрос, что же такое «туристский сленг».

Туристский сленг – неформальная нелитературная лексика, которая используется в сфере спортивного туризма.

Мы провели анкетирование среди учащихся отдела туризма ГАУДО КОЦДЮ-ТЭ. В эксперименте участвовали 50 человек, из них 32 мальчика и 18 девочек.

Мы выяснили, что 100 % опрошенных используют в своей речи сленговые выражения.

Наиболее распространенной причиной является демонстрация принадлежности ребят к сфере спортивного туризма. Это объясняется тем, что ребята хотят вписаться в компанию. Этот пункт выбрали 31 % опрошенных. Этот вопрос

анкеты показывает, для чего необходим сленг.

Чаще сленговые единицы присутствуют в речи более старших ребят. По нашему мнению, это связано с тем, что они уже несколько лет занимаются в туристских объединениях, имеют больше опыта. Поэтому они пользуются «специальным языком» более свободно, чем младшие ребята, которые только осваивают терминологию и разговорную речь сферы туризма. Эта же причина объясняет то, что старшие ребята более точно ответили на 7-й вопрос анкеты, где нужно было раскрыть значение сленговой единицы.

Ещё одним очень ярким источником формирования лексического состава сленга является метафора.

Сленг пополняется через развитие многозначности и омонимии.

Характерным средством для образования туристского сленга являются литературные ассоциации. Значение данных единиц обусловлено смысловыми связями с исходным понятием русского литературного языка.

В результате проведённого исследования нами установлено, что туристский сленг — это интересное языковое явление, которой ограничено возрастными, социальными, временными и пространственными рамками. В основе туристского сленга лежит русский национальный язык, его нормы и правила. Мы доказали что в сленге есть те же явления, что и в литературном языке: изменение грамматической формы слова, синонимия и омонимия, заимствования из других языков и языковых пластов. Сленг не является застывшим, в нём происходят постоянные изменения. Он используется как средство самовыражения, как способ зашифровки своей речи.

Анорак, -а, м.р., общ. Ветронепродуваемая куртка с капюшоном и карманом на животе, надевающаяся через голову.

Баклан, -а, м.р., КЦТ. Турист, который везде опаздывает.

Беседка, -и, ж.р., общ., дист., горн., спел. Нижняя часть индивидуальной страховочной системы.

Дебильник, -а, м.р., ирон., общ. Будильник, после звонка которого просыпаются все, кроме тех, кто его заводил.

Играть в карты, КЦТ. Сверяться с маршрутом в походе.

Молоко, -а, ср. р., общ. Сплошной туман.

Обвязка, -и, ж.р., общ. Индивидуальная страховочная система.

Тягун, -а, м.р., пеш., гор., общ. Пологий затяжной подъём в гору.

Яма желудка, ирон., общ. «Заболевание», характеризующееся постоянным желанием есть.

Соревнования продолжались. Нужно было ещё защитить свои работы по экологии, этнографии, военной истории, подготовить мини-экскурсию, пройти КТМ, конкурс из сорока вопросов для знатоков краеведения, сделать стенгазету и плакат, показать поделки на конкурсе «Город мастеров», представить лучшие фотографии слёта, поучаствовать в конкурсе «Природа и фантазия». И всё это за семь дней! Вот такой напряжённый ритм был у команд — участников слёта. Но они не роптали, а весело и дружно выполняли задания.

Слёт в Городе-герое Севастополе успешно завершён. Подведены итоги, вручены награды. Но главный итог слёта состоит в том, что его участники, юные любители родного края получили много новых знаний, приобрели новые умения

и навыки, обрели новых друзей по всей огромной стране.

Победителем в командном зачёте стала команда из Московской области центр «Дружба» г. Дубны, руководитель Татьяна Игоревна Синецына, капитан Игнат Иванов — поздравляем!

А вот пожелания всем краеведам передает команда победителей в стихах:

*Как краеведом нужно стать,
И мы ответим правдой, не скрывая,
Историю вам надо обожать,
А не в компьютер целый день играя.
Уметь ты должен все узлы вязать,
И знать, как накормить друзей обедом.
А также быть поэтом и певцом
И настоящим станешь краеведом.*

Теперь эстафету принимает Город воинской славы Елец.

**До свидания, Севастополь!
До встречи, Елец! ■**

Победители слета, команда из города Дубна

«А БЫЛ ЛИ ДЯДЯ»

Авторы:

ШИТОВА АННА, КОЛЬЦОВА ВАЛЕРИЯ, ученицы объединения «Юный краевед» МБУ ДО ЦТ «Радуга» г. Лермонтова, Ставропольский край

Руководитель:

ШИТОВА ГАЛИНА ПЕТРОВНА, педагог дополнительного образования МБУ ДО ЦТ «Радуга» г. Лермонтова, Ставропольский край

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ – ОДНО ИЗ ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Когда речь заходит о 1812 годе, о Бородинской битве, о московском пожаре, мы невольно вспоминаем лермонтовское «Бородино». Что мы знаем об Отечественной войне 1812 года? Образ этой войны в массовом сознании застрял где-то на полпути от заурядных сцен романа Л.Н. Толстого «Война и мир» к кинофильму «Гусарская баллада» режиссера Э. Рязанова: салонные разговоры, балы, красавцы-офицеры, соревнующиеся в благородстве, гениальные полководцы, красочные батальные сцены в стиле фильмов С. Бондарчука, панорамная съемка поля у села Бородино. Это представление абсолютно романическое, литературное.

Меж тем баталии были отнюдь не литературными: только перечисление всех офицеров, погибших в Бородинском сражении, заняло бы несколько десятков страниц текста, что уж говорить о солдатах! А ведь кроме Бородина были еще и Витебск, Смоленск, Вязьма, Малоярославец и проч., и во всех этих битвах гибли тысячи людей, и смерть их была совсем не красиво-театральной, а, как и положено смерти на войне, — страшной, некрасивой.

К тому же каждый день Отечественной войны, даже если не происходило никаких стычек и боев, уносил сотни жизней, как солдат, так и простых жителей, разорял целые уезды, уничтожал прекраснейшие города и поместья. И французы, и русские вспоминают, что иногда на несколько километров вокруг дорог, по которым двигались армии, не оставалось ни одного человека.

За небольшой отрезок времени, чуть меньше полугода, миллионы людей потеряли свои дома и кого-то из близких и родных, были вынуждены уехать с давно обжитых мест. Страх и паника сменялись жестокой обидой за Отечество. Многие из них винили во всех своих бедах не только Наполеона и французов, но и свое собственное правительство, царя, генералов, тех самых, которых, спустя несколько месяцев после изгнания врагов с территории Российской империи, боготворили и возносили до небес.

Однако, несмотря на все эти беды и несчастья, жизнь продолжалась, и в ней находилось место и дружбе, любви, моде, красивым словам и поступкам. Для многих офицеров, ведущих прежде чрезвычайно распушенную жизнь, именно война открыла путь к вере и Богу: даже сам император Александр, прежде несколько холодно относившийся к традиционному христианству, весь 1812 год не выпускал из рук подаренный ему А.Н. Голицыным томик Евангелия.

П.И. Петров (1790-1871), двоюродный дядя М.Ю. Лермонтова.
Портрет работы неизвестного художника. Б. д.

Даже под свистом ядер и гранат на поле Бородинского сражения люди продолжали шутить, разговаривать, писать письма. Сохранились дневники и записки, которые вели многие из русских и французских офицеров от капрала до генерала. Кто-то из них писал о стратегических и тактических перемещениях армии, другие фиксировали интересные картины из жизни местных жителей, третьи записывали стихи, четвертые рассказывали о своих подвигах. Так или иначе, в этих записях предстают люди со своими проблемами, обидами и надеждой, со своими живыми голосами.

За прошедшие двести лет многие участники Отечественной войны 1812 года превратились в национальных героев, защитников, рыцарей чести, они стали частью великого и славного прошлого, памятниками себе и тем странам, что защищали. Другие же, как с русской, так и с французской стороны, теперь уже почти забыты, могилы их часто потеряны, портреты не сохранились, а от истории

их жизни остались только сухие факты. Однако за каждым из этих знаменитых или забытых людей стоит собственная история, которая полна отнюдь не только героических событий, но и простых человеческих радостей и горестей.

Война 1812 года была одной из самых кровопролитных за всю историю наполеоновских кампаний. Еще до Бородинского сражения французский император видел, что из более чем 350 тысяч солдат «великой армии» до Бородина добралась в лучшем случае половина, да и они были измучены длительными переходами, нехваткой провианта, постоянными стычками с противником.

1. ИНТЕРЕС КРАЕВЕДОВ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

1.1. Исследования ставропольских краеведов

По мнению ставропольского краеведа Виктора Кравченко, в стихотворении поэт обращается к своему дяде, Павлу Ивановичу Петрову.

Родился Павел Иванович в 1790 году в небогатой семье костромских дворян, очень рано поступил на военную службу, начав ее в кавалергардском полку, где получил начальную военную подготовку, а затем был переведен в Александрийский гусарский полк. Гусары составляли легкую кавалерию, которую в бою отличали быстрота и маневренность. Гусарские подразделения служили для разведки и связи, боевого охранения и рейдов в тыл врага. Молодой офицер храбро сражался во всех войнах начала XIX столетия. Грянул 1812 год. Александрийцы одними из первых вступили в бой с французской армией и нанесли ей первое в Отечественной войне поражение под городом Кобриным. Позднее, выполнив поставленную перед ним задачу по охране киевской дороги, Александрийский полк принял самое активное участие в преследовании отступавших

Алексей Петрович Ермолов

французов и в заграничном походе русской армии. Широкой публике хорошо известно о «народной войне», которую вел с французами партизанский отряд Дениса Давыдова. Но мало кто знает, что такой же отряд сформировал из своих гусаров и командир Александрийского полка Валерий Мадатов.

Именно Мадатов, став позднее сподвижником А.П. Ермолова, порекомендовал «проконсулу Кавказа», нуждавшемуся в хороших офицерах для казачьих полков, взять к себе ротмистра Петрова. Ермолов послал запрос в Петербург. Но оказалось, что в это самое время, летом 1818 года, Павел Иванович находился на Кавказских Минеральных Водах. Здесь он, как ремонтер, закупал в окрестных аулах лошадей для своего полка. И одновременно... сватался к юной Анне, дочери генеральши Хастатовой, которая, как известно, была родной сестрой бабушки Михаила Юрьевича Лермонтова. Таким образом Павел Иванович и породнился с поэтом.

Свадьба с Хастатовой, находящейся в родстве с известной семьей Столыпиных, была для Кавказа событием неординарным. О ней услышал и Ермолов, узнав, таким образом, о местонахождении нужного ему офицера. Он тут же вызвал Петрова и сделал его командиром Моздокского полка, активно участвовавшего в боевых действиях Кавказской войны. Покровительство Ермолова обе-

спечило Петрову быстрое повышение в чинах: уже через год после прибытия на Кавказ он был произведен в майоры, еще год спустя — в подполковники. Высоко оценив его воинское мастерство и его способность ловко управляться с казаками, Ермолов назначил Петрова атаманом Астраханского казачьего войска, которое, по мнению главнокомандующего, очень нуждалось в твердой руке. Павел Иванович не только навел порядок среди казаков-астраханцев, но и многое сделал для самой Астрахани. Его стараниями в городе был основан Институт благородных девиц, что явно произошло не без влияния его супруги, Анны Акимовны.

Ценили добросовестного офицера и преемники Ермолова. В начале 1834 года Петров получил генеральский чин, был назначен начальником штаба войск Кавказской Линии, который располагался в Ставрополе. Сюда в 1837 году приехал и сосланный на Кавказ Лермонтов, опальный офицер. Увы, встреча эта произошла в невеселое для обоих время. Павел Иванович менее года назад лишился горячо любимой супруги, скончавшейся после тяжелой болезни. Михаил Юрьевич старался, как мог, утешить своего двоюродного дядюшку. Он быстро подружился с дочерьми и маленьким сыном Павла Ивановича, которому посвятил шуточные четверостишие:

*Ну что тебе скажу я спросту?
Мне не с руки хвала и лесть:
Дай Бог тебе побольше росту —
Другие качества все есть.*

Тепло встреч с родственником семья Петровых будет хранить в памяти многие десятилетия. Семейными реликвиями станут подаренные поэтом автографы некоторых стихотворений. Музыкально одаренная Екатерина, старшая из сестер, сочинит музыку к стихотворениям «Молитва» и «Колыбельная песня». Они

Павел Иванович Петров в молодости

будут исполняться на семейных концертах и на благотворительных вечерах, организованных Петровыми. Поставят дети Павла Ивановича для этих вечеров и отрывки из «Маскарада».

«Любезный дядюшка», как называл его в письмах Михаил Юрьевич, по мере сил старался облегчить участь ссыльного. Скорее всего, именно его стараниями заболевший дорогой Лермонтов был отправлен из ставропольского госпиталя на лечение в Пятигорск. Есть сведения, что они могли встречаться и здесь, во время пребывания Павла Ивановича на Водах.

При встречах старый воин мог рассказывать племяннику о боевых действиях во время наполеоновских войн, но ничего — о Бородинском сражении, в котором — повторяю — участвовать не мог.

Но Павел Иванович в молодые годы служил гусаром, то есть кавалеристом, и к Бородинскому сражению никакого отношения не имел, поскольку его полк в то время был поставлен прикрывать дорогу на Киев. Тем не менее о наполеоновских войнах мог рассказать Лермонтову немало, поскольку принимал участие в них от начала и до конца.

«Дядя» — это было общепринятое в русской армии обращение к старому солдату — рядовому или унтер-офицеру. А таковым никто из родственников Лермонтова быть не мог — все они носили офицерские звания. И менее всего под-

ходит тут генерал-майор Петров. Ведь, судя по стихотворению, «дядя» являлся солдатом-артиллеристом, участником Бородинского сражения.

Скорее всего, о жестокой битве при Бородине Лермонтов слышал из уст очевидцев, поскольку описал их достаточно ярко и красочно, вложив в уста старого солдата, охотно отзывавшегося на традиционное обращение «Скажи-ка, дядя».

Говоря об отношении Лермонтова к Отечественной войне, мы всегда будем отдавать предпочтение «Бородину» перед другими произведениями, потому что не найти у него другого, в котором с такою великой силой и простотой, так обширно была бы выражена любовь к 1812 году, к России, к победе.

1.2. Исследования и находки Ираклия Андроникова

Ираклий Андроников в своём исследовательском труде «Лермонтов. Исследования и находки» обращает наше внимание на произведение Герцена «Былое и думы». Герцен пишет:

«— Вера Артамоновна, ну, расскажите мне еще разок, как французы приходили в Москву, — говаривал я, потягиваясь на своей кровати...»

Так ведь это же герценовское «Скажи-ка, дядя...»! Подобное зачину лермонтовского стихотворения с просьбой вопрошающего подтвердить, что спалённая пожаром Москва отдана завоевателю не даром, а ценою великого сопротивления, с которым было сопряжено его вступление в покинутую жителями столицу.

Что это — случайное совпадение?

Нет, не случайное!

И для Герцена, и для Лермонтова, и для всего поколения, вышедшего из младенческих пеленок уже после войны, Бородинское сражение, пожар Москвы, Березина, взятие Парижа были «колыбельной песнью, детскими сказками». Герцен, слушая подростком рассказы о

том, как он на руках у кормилицы оставался в горящей Москве, улыбался от сознания, что «принимал участие в войне».

Лермонтов был моложе: он родился уже в послепожарной Москве, когда русские войска возвращались из-за границы. Но и того и другого воспитал 1812 год — он определил их понятия, внушил веру в моральную силу народа, в величие его исторической миссии, взлелеял надежду, что, свершив подвиг, какого не было «от начала мира», освободивши отечество, он — русский народ — должен наконец и сам обрести свободу. Нет! Они не видали войны. И тем не менее она была для них реальнее всякой реальности и не менее достоверна, чем окружавшая их очевидность. Слушая старших, они видели события великой войны и заново переживали её.

«— Смотрим, — передает Герцен в «Былом и думах» рассказ той же Веры Артамоновны, — а по улице скачут драгуны в таких касках и с лошадиным хвостом...»

Уланы с пестрыми значками.

Драгуны с конскими хвостами... — читаем в лермонтовском стихотворении.

Но ведь ни Герцен, ни Лермонтов не видели своими глазами французских драгун! Это все из рассказов тех, кто сражался на Бородинском поле, оставлял пылающую Москву!

Этим дело не ограничивается. В стихотворении Лермонтова исторически точно и достоверно решительно все! А для того чтобы убедиться в этом вполне, надо заглянуть в сочинение некоего Николая Любенкова под названием «Рассказ артиллериста о деле Бородинском», объявление о выходе которого появилось как раз в той самой шестой книжке «Современника» за 1837 год, где впервые напечатано лермонтовское «Бородино».

Казалось бы, какая может быть связь между этими фактами? И тем не менее сходство в описаниях Любенкова и Лермонтова просто разительное!

«Мы долго молча отступали, — начинает свой рассказ старый солдат в стихотворении «Бородино».

«Мы с терпением переносили отступление», — подтверждает Любенков.

«Досадно было, боя ждали», — продолжает «дядя» у Лермонтова.

«Мы жадно ожидали генеральных сражений», — снова соглашается Любенков.

«Прилег вздремнуть я у лафета», — рассказывает старый служака в лермонтовском стихотворении.

«Облокотясь на одну из моих пушек, я поник», — вспоминает Любенков.

«Звучал булат, картечь визжала, / Рука бойцов колоть устала, / И ядрам пролетать мешала / Гора кровавых тел», — сказано у Лермонтова.

«Мы встретили их картечью... Неумолимая рука смерти устала от истребления... Обе колонны ни с места, они возвышались, громоздились на мертвых телах», — читаем мы в «Рассказе» Любенкова.

Кроме этих, и многие другие эпизоды, описанные в книге Николая Любенкова, можно было бы сопоставить со стихотворением Лермонтова. Сопоставить — и прийти к выводу, что Лермонтов написал своё стихотворение по рассказу очевидца Любенкова.

Но этот вывод не получается. Потому что книжка Любенкова вышла в свет только летом 1837 года, когда Лермонтов, сосланный за стихи на смерть Пушкина, уже скитался по Кавказу, а «Бородино» было уже давно написано. Друг Лермонтова Святослав Раевский еще в феврале упоминал «Бородино» в своих показаниях перед судом, приговорившим Лермонтова к ссылке за «непозволительные» стихи на смерть Пушкина.

Кроме того, о Бородинском сражении Лермонтов писал не впервые. Лучшие, наиболее удавшиеся строки он, как известно, перенёс в «Бородино» из другого своего стихотворения — «Поле Боро-

дина», которое написал еще в 1830 году. А в то время книжки Любенкова не было и в помине.

Любенков, со своей стороны, тоже не мог знать «Бородина». Его книжка вышла в свет несколько раньше «Современника», где было напечатано стихотворение Лермонтова. Да если бы даже и знал, то ему, очевидцу Бородинского дела, незачем было использовать в своём описании стихотворение Лермонтова, родившегося уже после событий 1812 года.

Итак, связи между этими произведениями как будто бы нет. Чем же тогда объясняется это сходство?

«Забил заряд я в пушку тугю», «Прилег вздремнуть я у лафета», «Построили редут» — из этих строк становится ясным, что у Лермонтова, так же как и у Любенкова, о сражении рассказывает артиллерист. Поэтому, если мы возьмем воспоминания других артиллеристов, участников Бородинского боя, то поразимся обилию новых деталей: мы найдем упоминания и об уланах со значками на пиках, и о тех же французских драгунах в касках с конскими хвостами, и множество других подробностей. Мы узнаем, что слова: «Ребята! Не Москва ль за нами? Умремте ж под Москвой!» — не выдуманы Лермонтовым. С такими словами обратился к армии генерал Д.С. Дохтуров, когда, после ранения Багратиона, получил приказ Кутузова принять на себя командование левым флангом. «За нами Москва, — воскликнул Дохтуров, — умирать всем, но ни шагу назад — ведь все равно умирать же под Москвою!»

1.3. Авраам Сергеевич Норов

Вчитываясь в описания Бородинского сражения, мы понимаем, что Лермонтов изобразил в своём стихотворении самое важное место сражения — центральную батарею, или, как её называли еще, «редут Раевского», — укрепление, которым французы пытались овладеть

Авраам Сергеевич Норов

в течение целого дня («Сквозь дым летучий французы двинулись, как тучи, и все на наш редут»).

«Неприятель, — вспоминал очевидец, — когда у нас оказался недостаток в снарядах, ворвался в редут с бригадою генерала Бонами. Ермолов и Кутайсов, поравнявшись с центральной батареею, с ужасом увидели штурм и взятие батареи. Они остановили две роты конной артиллерии и, став во главе батальона Уфимского полка, повели в атаку прямо на занятую французами батарею, меж тем как Паскевич с одной стороны, а Васильчиков с другой ударили в штыки. Неприятель был везде опрокинут и даже преследуем, центральная батарея опять перешла в наши руки уже со штурмовавшим ее французским генералом Бонами, взятым в плен... Дорого французы заплатились за временное завладение этою батареею; тут полегли лучшие их генералы... Их тридцатый полк был тут весь погребён, и вся дивизия Морана была почти истреблена...»

Это описание взято из статьи Авраама Сергеевича Норова, напечатанной в 1868 году. В этой статье и таится загадка всех совпадений. В числе артиллеристов, командовавших в Бородинском

бою артиллерийскими батареями, Норов называет имя своего непосредственного начальника — штабс-капитана Афанасия Алексеевича Столыпина, к которому, в связи с контузией капитана Гогеля, перешло командование «легкой ротой № 2-го», и вслед за тем рассказывает героический эпизод, связанный с находчивостью и мужеством Столыпина.

«Наш батарейный командир Столыпин, — пишет Норов, — увидев движение кирасиров, взял на передки, рысью выехал несколько вперед и, переменяв фронт, ожидал приближения неприятеля без выстрела. Орудия были заряжены картечью; цель Столыпина состояла в том, чтобы подпустить неприятеля на близкое расстояние, сильным огнем расстроить противника и тем подготовить верный успех нашим кирасирам... Под Столыпным убита его лихая горская лошадь».

«Доблестное бесстрашие, истинно артиллерийское хладнокровие и распорядительность в самом сильном огне всегда останутся памятными его сослуживцам», — читаем мы о Столыпине в воспоминаниях другого артиллериста — Рославлева.

Афанасий Алексеевич Столыпин — родной брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, бабки и воспитательницы Лермонтова. Со слов родственника Лермонтова, М. Лонгинова, известно, что Лермонтов «особенно любил Афанасия Алексеевича», который всегда принимал в судьбе его самое горячее участие. Рассказы Афанасия Столыпина о действиях гвардейской артиллерии при Бородине — вот один из источников, откуда Лермонтов почерпнул сведения о ходе исторического сражения и на основе которых создал свои стихотворения «Поле Бородина» и «Бородино».

Однако было бы непростительной ошибкой утверждать, что Лермонтов потому описал в своем «Бородине» артиллериста, что дед его служил в артиллерии. А если бы Столыпин служил в пе-

Афанасий Столыпин – дядя М. Лермонтова

хоте? В том-то все и дело, что Лермонтов рассказал о Бородинском бое устами артиллериста, потому что был справедливо уверен в той решающей роли, которую сыграла русская артиллерия в исходе Бородинского сражения. И в стихотворении своем описал, таким образом, самое главное, самое существенное.

Убитый в разгар борьбы за батарею Раевского начальник всей русской артиллерии генерал Кутайсов издал накануне сражения приказ, в котором требовал, чтобы батареи не снимались с места, пока неприятель не сядет верхом на пушки.

«Сказать командирам и всем г.г. офицерам, – велел Кутайсов, – что, только отважно держась на самом близком картечном выстреле, можно достигнуть того, чтобы неприятелю не уступить ни шагу нашей позиции; артиллерия должна жертвовать собою. Пусть возьмут вас с орудиями, но последний картечный выстрел выпустите в упор. Если б за всем этим батарея и была взята, хотя можно почти поручиться в противном, то она

уже вполне искупила потерю орудий». Русские артиллеристы отлично выполнили приказ своего начальника.

1.4. Военный историк В.Ф. Ратч

И роль русской артиллерии в Бородинском бою действительно была огромной. Недаром участник Бородинского боя, капитан французской конной артиллерии Шамбре писал о том, что утром следующего дня Наполеон, «объезжая поле сражения, обгаренное кровью множества убитых и раненых, велел переворачивать тела убитых, чтобы видеть, от каких они пали ударов. Почти все носили следы артиллерийских снарядов».

«Такова была битва, – пишет известный военный историк В.Ф. Ратч в своих «Публичных лекциях, читанных г.г. офицерам гвардейской артиллерии», – в которой, по расчету французов, пришлось на каждую минуту по 100 выстрелов с их стороны; а со стороны русских не могло быть менее, если обратить внимание на превосходнейшее число наших орудий».

После окончания кампании 1812 года прусский генерал Гнейзенау восторгался русской артиллерией, отмечая ее превосходство над другими родами оружия:

«Российская артиллерия находится в превосходном положении и имеет в себе даже роскошь... Я видел, как маневрировала и сражалась артиллерия в действиях против неприятеля, и я преисполнен удивления высоким достоинством сего рода службы, превосходством механического ее сооружения, легкостью, скоростью и точностью движений, храбростью офицеров и солдат, редкою дисциплиною и правильностью во внутренней службе».

Вникая в подробности действий русской артиллерии, мы узнаём из работы Ратча о том, что при Бородине в частных действиях артиллерии, сравнительно с предшествовавшими кампаниями, нельзя было не заметить влияния статей «Военного журнала».

Дмитрий Алексеевич Столыпин

«Военный», или «Артиллерийский журнал», о котором пишет Ратч, начал выходить в свет в 1808 году. В нем были затронуты и развиты многие существенные вопросы военной теории и практики. В тех же «Лекциях» Ратча мы находим новое, важное для нас сведение: «Первый из наших молодых офицеров, печатно высказавший свое мнение об употреблении артиллерии, был гвардейской конной артиллерии поручик Дмитрий Столыпин».

Дмитрий Алексеевич Столыпин — родной брат артиллериста Афанасия Столыпина и бабки Лермонтова, Елизаветы Алексеевны Арсеньевой. Из биографии Лермонтова было известно, что в начале 20-х годов, командуя корпусом в Южной армии, Дмитрий завёл ланкастерские школы взаимного обучения, был дружен с декабристом Пестелем и умер скоропостижно в своем имении Середникове 3 января 1826 года (то есть в тот день, когда через Москву провозили арестованных членов Южного общества, под-

нявших восстание Черниговского полка). Теперь выясняется, что он был в своё время крупным военным теоретиком.

Как скажешь «брат бабки» — мерещатся старики. На самом же деле Дмитрию Столыпину в 1812 году было двадцать семь лет, Афанасию — двадцать четыре года.

В качестве артиллериста Дмитрий Столыпин проделал кампанию 1805—1807 годов и отличился под Аустерлицем, где с палашом в руках прокладывал путь отрезанным орудиям. После кампании он занялся составлением курса дифференциального и интегрального исчисления и выступил на страницах «Артиллерийского журнала» со статьей «В чем состоит употребление и польза конной артиллерии», где на четырех страницах изложил своё мнение.

«Эта маленькая статья замечательна тем влиянием, — пишет Ратч, — которое она ясностью взгляда и верною изложением имеет на все последующие статьи «Военного журнала».

Столыпин ввёл новое условие — время, — отсутствовавшее в работах других авторов по этому вопросу. После этого уже не вызывают удивления слова Ратча: «Возвратимся к статье Дмитрия Столыпина... об употреблении артиллерии и рассмотрим, что было сделано при Бородине». «На статье Столыпина, — продолжает Ратч, — останавливаемся же потому, что все последующие были лишь вариациями на изложенные им темы». Значение работы Столыпина настолько бесспорно, что Ратч прямо заявляет о том, что в Бородинском сражении, «согласно со статьею Столыпина, конная артиллерия была первоначально поставлена в общем резерве», — и т. д.

В нашу задачу не входит выяснять специальное значение статьи Столыпина. Для нас важно, что спустя пятьдесят лет крупный военный историк Ратч высоко оценивал статью Столыпина и ее влияние на действия гвардейской артил-

лерии во время Бородинского боя. Мнение же Ратча нам особенно интересно потому, что он пользовался в своей работе указаниями знаменитого А.П. Ермолова, который в 1811–1812 годах командовал бригадой гвардейской артиллерии, а в Бородинском бою был начальником штаба Первой армии.

Из всего этого мы можем заключить, что Лермонтову была хорошо известна роль, которую сыграла русская артиллерия в общем ходе Бородинского сражения, — сражения, где, по словам Норова, «преимущественно действовали орудия».

Были все готовы

Завтра бой затеять новый, —

рассказывает артиллерист в лермонтовском стихотворении. В этих словах выражен не только патриотический подъем русской армии, но и твердая уверенность Лермонтова в мощи русской армии, в ее не израсходованных в Бородинском сражении резервных силах.

Артиллерийский генерал Бонапарт, пришедший к власти при помощи артиллерии, победоносно прошедший со своей артиллерией через Европу, впервые столкнулся в Бородинском бою с сильнейшей русской артиллерией и впервые не смог победить.

Об этом и рассказал Лермонтов в своём стихотворении. Как бы в ответ на частые в 30-х годах споры о том, что помогло русскому народу изгнать французские полчища из пределов России — тактика отступлений, пожар Москвы или морозы, — Лермонтов написал свое «Бородино», в котором просто и безыскусственно, от лица рядового солдата, рассказал о главных эпизодах исторической битвы, о патриотическом подъеме, охватившем русскую армию, и о её беспримерной доблести.

Всё вокруг с детских лет говорило Лермонтову об Отечественной войне, всё напоминало о Бородинской победе: ещё не отстроенная Москва, взорван-

ные по приказу Наполеона стены Кремля, пушки, отбитые у неприятеля, грудь ветерана, увешанная крестами, пустой рукав инвалида, карикатура на отступление «великой армии» на стене помещицкой гостиной, пылкие рассуждения московских студентов о значении 1812 года в русской истории, патриотические статьи передовых русских журналов, а главное — рассказы множества очевидцев в Москве, в Петербурге, а еще раньше — в пензенских Тарханах и в соседних селах, где жили вернувшиеся из зарубежных походов солдаты и ополченцы. В семье кормилицы Лермонтова Лукерьи Шубениной нашёл приют её свойственник — одинокий солдат, бородинский ветеран Дмитрий Федоров.

Михаил рос среди воспоминаний об Отечественной войне, прежде всего — отца своего, капитана в отставке, который в 1812 году вступил в ополчение. Четверо братьев бабки поэта избрали военную службу — не только Дмитрий и Афанасий Столыпина, но и генерал Николай Столыпин, и Александр Столыпин, который служил еще при Суворове. Заходила ли речь про генерала Никиту Арсеньева, проделавшего кампанию 1812 года, — это брат деда. Полковник Дмитрий Арсеньев — родственник. Участник Бородинской битвы генерал А.В. Воейков — родственник. Тот самый генерал Д.С. Дохтуров, который после Багратиона командовал левым флангом и крикнул «За нами Москва!» — родственник. Приезжали к родственнице Е.П. Мещериновой — встречали у нее генерала П.М. Меликова, героя Бородина... Удивляться тому, что Лермонтов с детских лет знал подробности Бородинской битвы, было бы так же странно, как, скажем, недоумевать, откуда советский юноша, рожденный в дни взятия Берлина, знает о великой битве на Волге, разыгравшейся в 1942 году.

Разговоры об Отечественной войне возникали по любому поводу, рассказы

переменялись расспросами. И в избранной Лермонтовым поэтической форме нет ничего натянутого. Это – разговор поколений. Но в стихотворении «Бородино» этот обыкновенный диалог поднят до великого обобщения. Ведь между поколениями пролегла незримая грань: старшее мужало в огне Отечественной войны, младшее, разбуженное громом декабрьского восстания, с юных лет слышало о цепях, изгнаниях, казнях и, мешая мечты о вольности со слезами, привыкало таить горькое сознание, что времена, полные славы и великих подвигов, – в прошлом. Отсюда и лермонтовский упрек своему поколению: «Богатыри – не вы», о котором писал Белинский.

Как подумаешь, сколько мыслей и сколько народного опыта воплотилось в девятности восьми строках лермонтовского стихотворения! И сколько пошло от него! Не много можно насчитать во всем мире стихотворений, которые составили бы собою звено в развитии национального чувства и национальной литературы. И то, что «Бородино» ничуть не утратило ни своей поэтической новизны, ни верности взгляда на ход исторических событий, служит, пожалуй, высшим свидетельством народности этого краткого и одновременно грандиозного по масштабам изображения.

2. ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ 1812 ГОДА – ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ-ЛИТЕРАТОРОВ

Важно иметь в виду, что современниками «Бородино» воспринималось не отдельно, само по себе, а на широком фоне исторических описаний, поэтических прославлений и журнальной полемики.

По существу, события 1812 года снова обрели злободневный смысл с начала 30-х годов, когда затяжные неудачи Николая I в Царстве Польском выявили слабость военного руководства, и все чаще стали вспоминаться имя Кутузова и события великого прошлого.

Открытие Александровской колонны в 1834 году – желание правительства приписать народный подвиг императору Александру, который мешал добывать победу; приближение двадцатипятилетней годовщины Бородина; широкое обсуждение заслуг Кутузова и Барклая-де-Толли, которым собирались соорудить в Петербурге памятники перед Казанским собором; появление военно-исторических трудов Дениса Давыдова, С. Глинки, А. Михайловского-Данилевского, мемуарной литературы – все это отразилось в поэзии, вызвав в 1835 году гениальный отклик – стихотворение Пушкина «Полководец». Великий поэт воскрешал личность и трагическую судьбу Барклая-де-Толли, необоснованно в ходе войны обвинённого в измене отечеству, «испившего до дна чашу самых горьких незаслуженных испытаний» за то, что медлил дать Наполеону решительное сражение.

Это восхваление забытому полководцу вызвал в печати резкие возражения. Пушкин был обвинен в намерении оскорбить память Кутузова. Печатаемая в конце 1836 года в своем «Современнике» «Объяснение» по поводу «Полководца», Пушкин воздавал хвалу «спасителю России» Кутузову и в то же время защищал свое право с сочувствием говорить о Барклае. Заканчивал Пушкин это выступление стихотворением, обращенным к Кутузову, написанным еще в 1831 году:

*Перед гробницею святой
Стою с поникшею главой...*

Говоря о Барклае как о высокопоэтическом лице в русской истории, Пушкин не противопоставлял его Кутузову, ибо отчетливо сознавал, что только Кутузов мог предложить сражение у курганов Бородина, затем «отдать Москву» и «стать в бездействии на равнинах Тарутинских», ибо Кутузов «облечён был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал».

Ответ Пушкина вызвал новые нападки: «Северная пчела» выступила с официозно-монархическим опровержением. От имени «отдаленных потомков» Булгарин утверждал, что «великие мужи могут совершать великие подвиги только при великих государях...»

Примерно в это же время Лермонтов написал стихотворение, оставшееся ненапечатанным в продолжение почти сорока лет. В нём виден отклик на стихотворение Пушкина «Полководец» и журнальные споры вокруг имени Барклая-де-Толли:

*Великий муж! здесь нет награды,
Достойной доблести твоей!
Ее на небе сыщут взгляды,
И не найдут среди людей.
Но беспристрастное преданье
Твой славный подвиг сохранит,
И услышав твое название,
Твой сын душою закипит.
Свершит блистательную тризну
Потомок поздний над тобой
И с непритворною слезой
Промолвит: «он любил отчизну!».*

По тексту видно, что стихотворение обращено к человеку, обвинённому в не любви к отечеству или даже в измене ему.

Вся терминология Лермонтова — «великий муж», «потомок поздний», «беспристрастное преданье» целиком совпадает с журнальной: в статьях 30-х годов именно в связи с Барклаем употребляются определения «великий муж», «бессмертный муж», «великий подвиг» и т.п.

Но отсутствие имени из-за утраты верхней части листа, на котором стихотворение написано, не даёт возможности обставить предположение бесспорной аргументацией. В этой связи назывались имена и П.Я. Чаадаева, и К.Ф. Рылеева, и П.И. Пестеля, и А.Н. Радищева, и даже... П.А. Катенина. Без новых исходных данных — обнаружения полного текста

(что вряд ли возможно!) — строк из письма или из мемуаров вопрос этот окончательно решён никогда не будет. Но даже и в том случае, если в нём идёт речь о Барклае-де-Толли, эти строки, оставшиеся при жизни Лермонтова никому не известными, фактом общественной жизни стать не могли. Что же касается «Бородина», то оно напечатано на страницах пушкинского журнала в один из самых важных моментов жизни русского общества и обращено к читающей публике.

В этом стихотворении Лермонтов в открытую полемику не вступает: в «Бородине» нет ни одного имени — ни царя, ни полководцев, только безымянный «полковник-хват». Тем не менее всем своим строем оно направлено против официальной истории Отечественной войны. Ибо Лермонтов утверждает, что истинный герой 1812 года — солдат.

Пушкин в своих творениях передал чувства народной гордости, когда писал о русских победах: «Время незабвенное! Время славы и восторга! Как сильно билось сердце при слове отечество...» И в стихах — о том, как были завоеваны эти победы:

*... поток народной брани
Уж бесновался и роптал.
Отчизну обняла кровавая забота,
Россия двинулась, и мимо нас летят
И тучи конные, брадатая пехота.
И медных пушек светлый ряд.*

*...И многих не пришло.
При звуке песней новых
Почили славные в полях Бородина.
На Кульмских высотах,
в лесах Литвы суровых,
Вблизи Монмартра...*

Но еще никогда не выступал в русской литературе солдат с изложением своего взгляда на отечественную историю, с воспоминаниями о ходе величайшего сраже-

ния Новейшей истории. Обычным разговорным языком ветеран Отечественной войны, человек уже не молодой – «дядя» начинает по порядку излагать события великого дня, попутно давая им простую, житейскую оценку. Но в этих-то, казалось бы, немудреных суждениях о том, что враг изведаль в тот день силу русского рукопашного боя, что армия, обещав умереть, сдержала под Бородином «клятву верности» и была готова к новому сражению, уверенность, что если бы не «божья воля», Москва не была бы сдана, – в эти рассуждения старого солдата Лермонтов сумел вложить собственный взгляд на события Отечественной войны и на её глубоко народный характер.

Тут хочется сразу же отвести попытки некоторых комментаторов отыскать этого «дядю» среди родных Лермонтова или на худой конец, знакомых. Это попытки никчемные. Дядя – «ничей». Во времена Николая I солдатская служба продолжалась двадцать пять лет. И в пору, когда писалось стихотворение, в русской армии еще дослуживали свой срок ветераны Отечественной войны. «Дядя» – солдат лет сорока пяти – говорит с солдатом другого возраста. Такой разговор мог происходить и в казарме, и на бивуаке любого полка, в том числе и того, в котором служил сам Лермонтов.

От огромного большинства батальных описаний первой половины XIX столетия, в том числе от юношеского «Поля Бородин» самого Лермонтова, «Бородино» отличается необыкновенной конкретностью, ибо оно написано не только гениальным поэтом, но и профессиональным военным (что впоследствии повторилось и в батальных описаниях офицера Льва Николаевича Толстого!). Лермонтов описывает не сражение вообще, а именно Бородинское. И настолько конкретно, что даже такая, казалось бы, слишком «круглая» цифра, как «залпы тысячи орудий», соответствует действительному числу пу-

шек, стрелявших на Бородинском поле с обеих сторон.

Но главное, что отличает стихотворение Лермонтова от многих других, даже блистательных изображений войны у его предшественников и современников, заключается в том, что он вводит читателя в самую гущу сражения, показывает войну так, как видит ее рядовой солдат. Поэтому такое значение приобретают в его описании детали! До Лермонтова таких описаний не было. Пушкин, гениально изобразивший Полтавскую битву, показывает ее сверху, словно с «командного пункта», крупно «врезая» в эти «общие планы» Петра. Мы видим сражение из-за плеча царя. Лермонтовское описание открыло для русской литературы путь новый – к «маленькому» герою, рядовому человеку, герою массовому, который, выражая чувства и точку зрения народа, есть сам народ. И очень интересно, что лермонтовский солдат почти весь свой рассказ ведет во множественном числе: «уж мы пойдем ломить стеною, уж стоим мы головою за родину свою!» Это «мы» перемежается с «я» («забил заряд я в пушку туго...») и становится от этого только внушительнее.

Естественно, что, передавая восприятие солдата, лермонтовский герой и говорит языком солдата, уснащая свою речь шуточками и прибаутками вроде: «постой-ка, брат мусью». Все это давно сделало «Бородино» доступным для самых широких демократических кругов. И не удивительно, что уже в 40-х годах «Бородино» вошло в детские сборники, в книги для чтения, составленные для уездных училищ, а с 1850 года – в «Чтение для солдат».

Покойный профессор С.Н. Дурылин писал, что в разговоре с ним Л.Н. Толстой назвал лермонтовское «Бородино» «зерном» своей «Войны и мира». И это понятно. Толстой намеренно следовал в изображении военных сцен, и в част-

ности Бородинского боя, методу Лермонтова. Его Безухов наблюдает сражение из самой гущи боя с того же редута Раевского. «Курган, на который вошёл Пьер, — пишет Толстой, — было то знаменитое (потом известное у русских под именем курганной батареи или батареи Раевского...) место, вокруг которого положены десятки тысяч людей и которое французы считали важнейшим пунктом позиции.... Входя на этот курган, Пьер никак не думал, что это окопанное небольшими канавами место, на котором стояло и стреляло несколько пушек, было самое важное место в сражении».

Это «важное место» — редут Раевского — и описал Лермонтов в своём стихотворении. Работая над «Войной и миром», Лев Толстой лучше всех в ту пору мог оценить и точность лермонтовских описаний, и всю глубину понимания хода Бородинского сражения, и верность в передаче народного характера Отечественной войны. И даже, вольно или невольно, перефразировал в своем описании строки лермонтовского «Бородина»: «Кто кивер чистил, весь избитый, кто штык точил, ворча сердито...». «Кто, сняв кивер, — читаем мы у Толстого, — старательно распускал и опять собирал сборки; кто сухою глиной, распорошив её в ладонях, начищал штык». Дело здесь не только в упоминании кивера и штыка, но и в конструкции фразы: «кто — кто»...

Не говоря уже о батальных произведениях, «Бородино» отозвалось в творчестве многих замечательных русских писателей. И далекие, косвенные отражения его чувствуются, по-моему, даже в «Василии Теркине».

Искусство Лермонтова так велико, что мы и не замечаем, что сквозь речь солдата то и дело слышится голос поэта. «Леса синие верхушки»... Солдат не сказал бы так: это — Лермонтов. Но строчка: «Французы тут как тут» — это солдат. «Звучал булат», «Носились знамена, как

тени» — это опять речь поэта. Но без этой возвышенной лексики Лермонтов не мог бы передать вполне величие этого дня. А «изведал враг» — опять «дядя». Обе языковые струи сплавлены так органически, что мы и не замечаем, что «дядя», оставаясь всё время самим собой, говорит как поэт. И все эти строки, в которых «слышны» и медлительность отступления, и стремительные атаки, тишина ночного лагеря и грохот сражения, спаяны такими звонкими рифмами, так нарастает с каждой новой строфой напряжение боя, что это стихотворение двадцатидвухлетнего поэта навсегда останется одним из самых значительных событий в русской литературе.

Десять лет, начиная с пансионской скамьи, Лермонтов писал стихи, поэмы, драмы, прозу. И ничего не печатал: «Хаджи Абрек», помещенный в «Библиотеке для чтения», не в счет — это без его ведома. Он хотел начать по-другому. И вот, написав «Бородино», направляет его в пушкинский «Современник».

Это было в начале 1837 года. События опередили книжку журнала. На смерть Пушкина Лермонтов откликнулся другим, не менее гениальным стихотворением. И сначала разошлись по рукам списки «Смерти Поэта», а затем уже появилось «Бородино».

Французский посол в Петербурге барон де Барант сообщал своему правительству, что общенародное чувство, проявившееся в дни гибели Пушкина в широких демократических слоях русского общества, «походило на то, которым одушевлялись русские в 1812 году».

Эти общенародные чувства Лермонтов выразил и в «Смерти Поэта» — с призывом к ниспровержению «палачей свободы», и в монологе солдата, повествующего о чувствах, которые «одушевляли русских в 1812 году».

В этих откликах на важнейшие события русской истории и современной

политической жизни определилась позиция Лермонтова – его отношение к аристократии и к народу, к общественному «разврату» и к подвигу, к великому прошлому и «грозному суду» будущего, определилось литературное направление, которое он избирал, его взгляд на призвание поэта и на задачи поэзии. Все было в этих стихотворениях, с которыми в русскую поэзию навсегда вошло имя «Лермонтов». ■

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. – М.: АСТ, 2013. – 635 с., ил.
2. Беликов Г.А. Лермонтовский Ставрополь. – Ставрополь: ТЭСЭРА, 2011. – 86 с.
3. Кравченко В.Н. Михаил Юрьевич Лермонтов в Ставрополе. – Ставрополь: ЮРКИТ, 2006. – 104 с.: ил. Из содерж.: [о П.И. Петрове]. – С. 21–26, 39–42.
4. Котляревский Н. Михаил Юрьевич Лермонтов. Личность поэта и его произведения. – Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 352 с.
5. Марченко А. Лермонтов. – М.: АСТ, 2010. – 624 с.
6. Попов А.В. Лермонтов на Кавказе. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1954. – 222 с.
7. Хаецкая Е.В. Лермонтов. – М.: Вече, 2011. – 480 с., ил. – (Великие исторические персоны).
8. Богданова О.Э. Архивные материалы о П.И. Петрове – родственнике М.Ю. Лер-

монтова // Михаил Юрьевич Лермонтов: сб. статей и материалов. – Ставрополь, 1960. – С. 271–287, фото.

9. Голлер Б. Пейзаж с фигурами на заднем плане: [о пребывании Лермонтова на Кавказе, его письме в Ставрополь (в янв. 1838 г.) дяде, генералу П.И. Петрову. О «Тамбовской казначейше», стихотворениях «Поэт», «Кинжал»] // Вопросы литературы. – 1998. – № 5–6. – С. 202–238.

10. Косячкова Л.Е. Петровы: [биогр. данные] // Лермонтовская энциклопедия. – М., 1999. – С. 414–415. – Библиогр.: 14 назв.

11. Пашин В. Скажи-ка, дядя: [по пути в полк в Кахетию М.Ю. Лермонтов остановился в Ставрополе в 1837 году у дяди, ген.-майора П.И. Петрова, который занимал должность нач. штаба войск Кавказ. линии] // Кавказ. здравница. – 1990.

12. Хачиков В. Скажи-ка, дядя... // Кавказская здравница. – 2014. – 8 сент.

ВЕЛИКИЙ СЫН СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ С.Т. КОНЁНКОВ

Автор:

Е.С. ГРЕЧИНА, руководитель клуба «Истоки» МБОУ «Екимовичская средняя школа», член Смоленского отделения Союза краеведов России

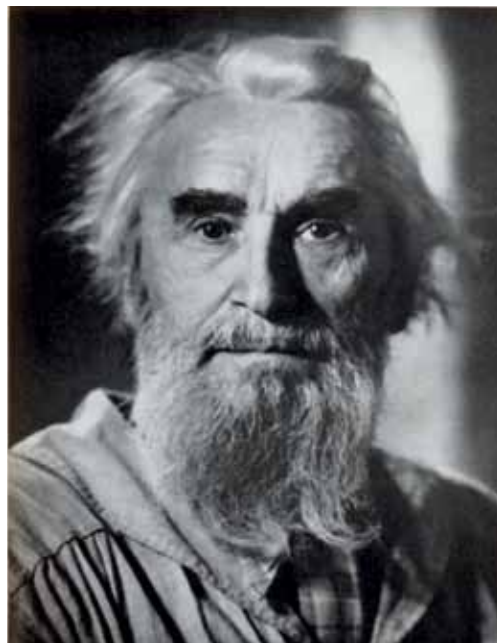
Мне много пришлось постранствовать по свету..., но милее родных мест, своей Смоленщины — не знаю. Здесь всё рождает в душе воспоминания, волнующие до слёз...

С.Т. Конёнков

Десятого июля 2019 года исполнилось 145 лет со дня рождения всемирно известного скульптора Сергея Тимофеевича Конёнкова (1874–1971). Родился он в деревне Верхние Караковичи Ельнинского уезда Смоленской губернии (ныне Рославльский район Смоленской области). Деревня стояла на живописном берегу реки Десны, по которой в древности проходил великий путь «из варяг в греки». Семейство было многочисленным, и когда часть из него отделилась и стала строиться, за неимением лошадей лес таскали на себе. «На что им кони, они сами как кони», — говорили люди. Взрослых так и прозвали конями, а детей конятами, конёнками. Позже прозвище стало фамилией.

Когда мальчику исполнилось четыре года, умерла его мать, и они с отцом переехали в дом дяди. Первым учителем будущего скульптора стал деревенский пасечник, отставной солдат, учиться рисовать маленький Сергей начал у заезжего иконописца. О первых впечатлениях жизни и истоках творчества Сергей Тимофеевич тепло вспоминает в книге «Мой век».

Дядя заметил тягу племянника к знаниям и отдал его в гимназию в уездный город Рославль. Там в полной мере проявились его способности, в том числе и

Сергей Тимофеевич Конёнков

к живописи. Потом Конёнков окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества. Его выпускная работа — скульптура «Камнебоец» — была высоко оценена, что дало право годичной командировки за границу. Конёнков совершил путешествие по Германии, Италии, Франции, осваивая опыт знаменитых

мастеров. После окончания Петербургской академии художеств он получил звание свободного художника, а позже был избран академиком живописи.

В 1916–1917 годах Сергей Конёнков становится одним из популярнейших скульпторов, знакомится со многими известными современниками, среди которых Фёдор Шаляпин, Айседора Дункан, Сергей Есенин, который считал мастерскую скульптора своим вторым домом. Портреты выдающихся личностей составляют значительную часть творческого наследия художника.

Несмотря на то что жил Конёнков преимущественно в Москве, он часто

возвращался за вдохновением на Смоленщину. Под его рукой оживали портреты земляков, знакомых с детства героев русских сказок, былин, поверий. Многие из них скульптор выполнял в дереве: в самой структуре ствола, в причудливых извилах корней, в сучках и наростах он видел образы своих творений. Близка к сказочным скульптурам и мебель, сделанная из пней, коряг, ветвей деревьев.

В 1923 году С.Т. Конёнков едет на международную выставку русского искусства в США, где ему суждено было остаться на долгие двадцать лет. Его супруга, Маргарита Ивановна, по словам П. Судоплатова, возглавлявшего советскую разведку,

была одним из самых эффективных агентов спецслужб, с чем могло быть связано долгое пребывание семьи в Америке.

В 1945 году С.Т. Конёнков вернулся в СССР. Здесь он пережил новый творческий подъём. С.Т. Конёнков удостоен высочайших наград Родины: званый народного художника СССР и РСФСР, лауреата Ленинской и Государственной премий, действительного члена Академии художеств, Героя Социалистического Труда. Его произведения, выполненные в дереве, мраморе, бронзе, хранятся в самых крупных музеях России и за рубежом, а также и в частных собраниях мира. Всю свою долгую жизнь (умер скульптор в 97 лет) хранил Сергей Тимофеевич любовь к родной земле, поэтому настоял на том, чтобы в Смоленске был открыт музей, в котором находилась бы лучшая часть его творений. «Дорогим землякам дарю свое искусство», — написал он, передавая в Смоленск свои работы.

Малая родина С.Т. Конёнкова находится недалеко от нашего села Екимовичи. Юбилейная дата со дня рождения стала для краеведов клуба «Истоки» Екимовичской средней школы поводом в очередной раз вспомнить великого скульптора. Разговор о нём начался в школьном музее, у стенда с фотографиями работ, на которые вдохновили Сергея Тимофеевича его земляки, окружавшая природа, легенды и предания родного края. Подписи к фотографиям — строки из поэмы «Творчество» нашего земляка Н.И. Рыленкова:

*Не позабыть тех милых сердцу мест,
Где так мечталось у костра лесного.
К тропинкам детства в Ельнинский уезд,
Как в дни каникул, потянуло снова.
Как хорошо пройтись там по росе,
Чтоб луг шумел: ступай смелей, не бойся,
И по просёлку выйти на шоссе,
Где первый раз увидел камнебойца.*

Самый дорогой для нас экспонат — подарок С.Т. Конёнкова — авторская копия скульптуры «Камнебоец», в которой запечатлён образ знакомого ему Ивана Куприна, работавшего на строительстве дороги «Москва — Варшава». На буклете рассматриваем надпись с автографом:

«Дорогие комсомольцы — красные следопыты, приветствую вас с открытием в вашей школе краеведческого музея. Пошлю вам книжку — фото с моих работ и гипсовую статуэтку «Камнебоец». С приветом и наилучшими пожеланиями С. Конёнков. Москва К-9, улица Горького, 17, кв. 156. 10/IV- 1967 г.».

После экскурсии по музею на школьном автобусе едем по просёлочной дороге в Верхние Караковичи. Минуем речушку Булдышку, за ней на горочке — Старые Екимовичи. Сияет купол часовни, построенной на месте разрушенной в 30-е годы Кресто-Воздвиженской церк-

ви. В жаркий летний день 1874 года в ней был крещён сын крестьян Тимофея и Анны Конёнковых, нарекли его в честь великого русского святого Сергия Радонежского. Делаем остановку — заходим в часовню, зажигаем свечу.

Едем дальше. Благодаря вниманию местной администрации, на обочине установлен указатель, согласно которому поворачиваем влево. Километра через два по накатанной полевой дороге приближаемся к лесной опушке и видим расчищенную от кустарника выкошенную поляну, посреди которой — окружённый оградкой памятный камень-валун с мемориальной табличкой. По рассказам старожилов, по этому камню Сергей Тимофеевич определил место своего разрушенного фашистами дома в первый приезд сюда после войны. А последний раз пришлось скульптору побывать в родном краю в 1969 году, 50 лет назад. О том, что здесь когда-то была деревня, теперь напоминают лишь одичавшие яблони и еле заметная заросшая колея, ведущая некогда в Нижние Караковичи, а теперь в лесную чащу так всё заросло.

Первый памятный знак появился здесь в 1991 году по инициативе учителей Десногорска, города-спутника Смоленской атомной станции. Он был выполнен силами строительных организаций города. Идею сохранения исторической и духовной памяти Смоленщины активно поддерживал и способствовал её воплощению тогдашний директор атомной станции С.П. Крылов. Благодаря стараниям работников САЭС в 2001 году был установлен тот памятный камень, который мы видим сегодня.

Среди местных жителей окрестных населённых пунктов есть немало потомков многочисленного рода Конёнковых, а также тех, кто был знаком со знаменитым земляком или помнит рассказы о нём своих родных. Своими воспоминаниями поделился с нами уроженец Каракови-

чей, председатель колхоза «Ивановский» В.И. Ермаченков, семья которого жила по соседству с Конёнковыми: «Приезжая на родину, Сергей Тимофеевич обязательно привозил для всех угощение, подарки. На встречу с ним ходила, как на праздник, вся округа, пели песни под гармонь, веселились. В каждый приезд он собирал бригаду мужиков и сам шёл с ними прочищать окрестные родники, для него это было святым делом. Предлагал мне ехать с ним в Москву учиться, но родители не пустили, побоялись».

В беседах местные жители вспоминают, как великий скульптор помогал всем, кто к нему обращался, и сам предлагал помощь, присылал посылки с гостинцами, давал деньги на разные нужды, в том числе и на строительство домов после военной разрухи, договаривался, устраивал на лечение, поддерживал тех, кто учился...

К юбилею великого земляка бывшие выпускники Екимовичской школы супруги Владимир и Татьяна Ковальчук передали в школьный музей редкую книгу из серии «Мастера нашего века» — альбом «Сергей Конёнков» с множеством фото-

графий скульптур и графических работ. Мама Владимира была одной из тех, кому Сергей Тимофеевич в своё время очень помог — отвёз и устроил на лечение в Москву.

Каждый, с кем нам приходилось беседовать о С.Т. Конёнкове, неизменно отмечал широту его души, уважение и внимание к людям, трепетное сыновнее отношение к родному краю — достойный пример для каждого из нас. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Бычков Ю.А. Конёнков. – М.: Молодая гвардия, 1982. – (Жизнь замечательных людей).
2. Конёнков С.Т. Мой век. Воспоминания. Статьи. Письма. М.: Изобразительное искусство, 1984.
3. Селиванова Л. Скульптор Коненков: биография, творчество и интересные факты. September 21, 2017.
4. Записи бесед с жителями села Екимовичи, деревень Ивановское и Савеево Рославльского района Смоленской области (из фондов краеведческого музея МБОУ «Екимовичская средняя школа»).

ВОЕННЫЙ РАЗВЕДЧИК И ПИСАТЕЛЬ ОВИДИЙ ГОРЧАКОВ – МОЙ ПРАДЕДУШКА

Автор:

ВАСИЛИСА ШАРОВА, правнучка Овидия Горчакова, ученица 8-го класса школы № 843 г. Москвы, победитель Московской метапредметной олимпиады «Не прервётся связь поколений» 2019 года

Военный разведчик-диверсант, командир спецразведгруппы, переводчик-синхронист, работавший с первыми лицами государства, писатель, автор двух десятков романов и повестей, сценарист, литературовед, занимавшийся изучением истории предков Михаила Юрьевича Лермонтова в Шотландии и в России, глава Всероссийской федерации стрельбы из лука... Сложно поверить, что всё это один человек. Но это так. И этот человек – мой прадедушка Овидий Александрович Горчаков!

Прадедушка родился в Одессе 28 октября 1924 года в семье кадрового офицера-чекиста. Родители назвали его Овидием в честь древнеримского поэта, потому что их первая встреча произошла в городке Овидиополь в Одесской области. По преданию, когда-то в тех местах жил сосланный римским императором Августом великий поэт Овидий. Другьям Овидия Горчакова это имя казалось странным и сложным, поэтому многие из них звали его просто Витя. Так же называли его и фронтовые товарищи, и

Военный разведчик Овидий Горчаков в годы войны. Фото из архива дочери, Натальи Горчаковой

ко многим эта привычка привязалась на всю жизнь.

По рассказам моей мамы, у её дедушки была добрая традиция принимать у себя боевых товарищей. Они съезжались в наш дом со всего Советского Союза и всегда привозили с собой подарки и гостинцы. Украинское сало, сибирские соленья и орехи, кавказские вина и фрукты или мешок картошки из Белоруссии, но никогда друзья не приезжали с пустыми руками. Это были разные люди с разнообразными и часто нелёгкими судьбами, которых раз и навсегда объединила война. К сожалению, мне не удалось застать ни эти дружеские посиделки на кухне, ни самого прадедушку — он умер в 2000 году, за пять лет до моего рождения.

Мой прадедушка прошёл почти всю войну, а после Победы был уволен в за-

пас в звании лейтенанта. Потом он окончил Высшие курсы переводчиков при столичном государственном педагогическом институте иностранных языков и Литературный институт имени Горького, стал писателем, был принят в Союз писателей СССР. Прадедушка написал более 20 книг: «„Максим“ не выходит на связь», «Далеко по ту сторону фронта», «Он же капрал Вудсток», «Хранить вечно», «От Арденн до Берлина», «Лебеди не изменяют», «Ян Берзин — командарм ГРУ», «Внимание: чудо-мина!», «Накануне, или Трагедия Кассандры», «Они встали на пути “Тайфуна”», «В гостях у дяди Сэма», «Американский синдром», «Падающий дождь», «Если б мы не любили так нежно», «Сага о Лермонтах» и другие. А пародийный шпионский роман «Джин Грин — неприкасаемый» Горчаков написал вместе с Василием Аксёновым и Григорием Поженяном, опубликован роман был под общим псевдонимом Гривадий Горпожакс.

Желание стать писателем появилось у Овидия Александровича ещё до войны. Прадедушка писал стихи и прозу, знал наизусть многие произведения Шекспира в оригинале. Английский язык для него был как родной. Его отец (мой прапрадедушка) свободно владел английским языком, в 1930-х годах он работал в Америке, Англии, во Франции, а с ним путешествовали и маленький Овидий с сёстрами, учился в школах Нью-Йорка и Лондона. После войны желание посвятить себя литературе стало только крепче — Овидий Горчаков решил донести до читателей всю правду о войне.

На момент начала войны моему прадедушке было всего 17 лет. Военный путь Овидия Александровича начался с того, что весной 1942 года добровольцем по комсомольской путевке он был направлен на обучение в разведшколу войсковой части специального назначения 9903, впоследствии знаменитую

такими героями, как Зоя Космодемьянская, Елена Колесова, Григорий Линьков, Иван Банов, Никита Дронов, Вера Волошина. Командиром этой одной из самых засекреченных частей был майор Артур Карлович Спрогис.

Прадедуська быстро вырос из рядового бойца в руководителя спецразведгруппы. Он воевал в тылу врага на Брянщине, в Белоруссии, Польше, Германии.

Первая заброска Горчакова в немецкий тыл произошла в марте 1942 года. Вот как об этом пишет он сам: «Напрасно старался я заглянуть в открытый люк через плечи и головы друзей. Я ничего не увидел, кроме зловещей чёрной щели, пересекаемой огненно-голубой струёй раскалённого газа из выхлопного патрубка.

Первый боевой прыжок! Внизу — немецкий тыл... Несколько сот километров от линии фронта. <...>

Во рту пересохло, ноги налились свинцом, присосли к полу. Но вперёд толкает неизбежность прыжка, немислымость отказа от него. Всё остальное произошло с невероятной быстротой. <...>

Встречный поток ветра завертел, закрутил меня. Тугой воздушный вихрь резанул по глазам, ворвался в рот. Кажется, я падал, кружась волчком, штопором, вниз головой. Зашлось сердце. Я не смог сдержать сдавленного крика, ничего не видел, ничего не слышал, кроме грохота, воя, свиста в ушах. «Раз... два... три...» Несколько секунд, несколько невероятно долгих секунд... Но вот меня крепко встряхнул, раскрывшись, парашют. Давящее безмолвие заполнило всё вокруг». (Из книги «Вне закона»)

Прыжок оказался не совсем удачным, а мог бы стать и смертельным — парашют запутался в ветвях дерева, и Горчакову пришлось обрезать стропы. Он упал на старый пенёк с острыми краями. Кровотечение и боль были насколько сильны, что юный разведчик едва дошёл до места сбора его диверсионно-разведывательной группы. Как утверждают специалисты, 70% разведчиков гибли на первом же задании. Овидий исключение: он летал в тыл врага не менее пяти раз и выжил!

**Военный разведчик и писатель Овидий Александрович Горчаков с семьей.
Фото из архива дочери, Натальи Горчаковой**

О своём первом боевом задании Овидий Александрович подробно рассказал в повести «Вне закона». Эта книга стала первой в литературном творчестве прадедушки, но была опубликована только 40 лет спустя, в годы горбачёвской перестройки, что, впрочем, невероятно обрадовало его, уверенного в том, что «Вне закона» не увидит свет никогда. Овидий Александрович от радости скупил почти весь тираж книги, чтобы дарить друзьям, товарищам и знакомым. Он вспоминал, что когда эта книга ещё была рукописью, он показал её Василию Семёновичу Гроссману — известному советскому писателю, и тот назвал её «лучшей книгой о партизанском движении и одной из лучших книг о войне».

Причин, по которым книга не была издана сразу после написания, было много. Скорее всего, люди, которые отвечали за выпуск книги, не хотели, чтобы читатели узнали правду о войне. Ведь партизанам, диверсантам приходилось воевать не только с немецко-фашистскими оккупантами, но и со своими соотечественниками-коллаборационистами, ставшими бургомистрами, старостами и полицией; а иногда враги, трусы и предатели находились и среди солдат, офицеров и даже генералов Красной армии...

В большинстве других своих книг Овидий Горчаков продолжал рассказывать о том, что происходило на фронте и во вражеском тылу. По роману «Вызываем огонь на себя», написанному в соавторстве с поляком Янушем Пшимановским, был снят одноимённый многосерийный фильм, очень полюбившийся телезрителям, а прадедушка получил премию Ленинского комсомола. Это история про смелую девушку Аню Морозову, которая организовала подпольную группу в своём родном посёлке Сеща на Брянщине, захваченном фашистскими оккупантами. Вернувшись после бомбардировок в разорённый немцами посёлок, девушка устроилась прачкой на фашистскую авиабазу и, рискуя жизнью, начала собирать ценные разведсведения. Она привлекла к этому важному делу своих подруг и знакомых. Подпольная группа быстро разрасталась и вскоре стала интернациональной: Ане удалось привлечь к агентурной и диверсионной работе поляков и чехов, осуществлявших техническое обслуживание авиабазы.

Благодаря разведанным подпольщиков советская авиация осуществляла точную бомбардировку фашистского аэродрома и немецко-полицейских гарнизонов, а партизаны объединённого

Книги Горчакова

партизанского отряда имени Чапаева под командованием Ф.С. Данченкова (впоследствии Первая Клетнянская партизанская бригада) провели блестящую операцию по разгрому базы отдыха лётчиков люфтваффе в деревне Сергеевка. Более двух десятков немецких самолётов взорвались в воздухе от магнитных мин, заложенных поляками при подготовке машин к полёту для бомбардировки советских городов.

Аня Морозова после освобождения Брянщины в сентябре 1943 года ушла на фронт. Воевала в разведгруппе «Джек» в качестве радистки с позывным «Лебедь». Она героически погибла (будучи ранена, взорвала себя и нескольких фашистов) в последний календарный день 1944 года, не дожив до победы всего несколько месяцев. Посмертно 8 мая 1965 года ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Мой прадедуска был настолько воодушевлён её подвигами, что написал про Аню Морозову ещё в одной своей книге — «Лебединая песня» и в рассказах, входивших в сборники о героинях Великой Отечественной войны.

Увлекательные и невероятные истории про разведчиков, диверсантов, партизан вдохновляли многих авторов послевоенного времени. Известный писатель Юлиан Семёнов посвятил цикл повестей бойцам невидимого фронта. Самые популярные герои Семёнова известны многим — это Штирлиц и майор Вихрь. Одним из прототипов майора Вихря стал мой прадедуска, Овидий Горчаков (два других прототипа — это разведчики Алексей Ботян и Евгений Березняк). Сам автор говорил, что вложил в образ Вихря внешность и характер Овидия Александровича, с которым они были хорошими друзьями.

За годы военной службы мой прадедуска был награждён орденами Отечественной войны первой степени (второй

орден Отечественной войны первой степени он получил уже в 1985 году), Красной Звезды и боевыми медалями, среди которых медали «Партизану Отечественной войны» первой степени, «За оборону Москвы». Он был также награждён высшим орденом Польской Народной Республики «За воинскую доблесть» (*Virtuti Militari*), поскольку участвовал в операции по вывозу из немецкого тыла первого народного правительства Польши во главе с маршалом Марианом Спыхальским. Звания Героя Советского Союза военный разведчик Горчаков так и не получил, хотя представлялся к нему дважды. Но для нас — его детей, внуков и правнуков — Овидий Горчаков всегда будет Героем!

Несмотря на два тяжёлых ранения, полученных во время боевых действий, ему посчастливилось остаться в живых и дожить до 75 лет. Мой прадедуска завещал развеять его прах над Клетнянскими партизанскими лесами в Брянской области, о которых он неоднократно писал (к примеру, многим любителям военной прозы хорошо известна его повесть «Я живу среди Клетнянского леса...»), и моя прабабушка выполнила его волю. В тех краях, в том самом посёлке Сеща, где отважно боролись с фашистами Аня Морозова и её товарищи, сейчас находится музей интернационального подполья. Там есть стенд, посвящённый моему прадедуске. Мои прабабушка, бабушка, мама и папа были там, и я надеюсь когда-нибудь посетить это место.

Печально, что мой прадедуска не дожил до наших дней и мне не удалось послушать его захватывающие истории о войне, но зато у меня есть возможность узнать о нём больше благодаря его книгам. Мне бы хотелось прочитать их все! И я сделаю это! Я горжусь своим прадедуской, его храбростью и преданностью Родине. Ведь именно ради нас Овидий Горчаков прошёл свой тяжёлый фронтный путь. ■

«ЗДРАВСТВУЙ, ЗЕМЛЯ ЦЕЛИННАЯ...»

Автор:

КУДРЯШОВА АНГЕЛИНА, ученица 11-го класса МОУ «Новоульяновская СШ № 1»

Руководитель:

КРАЕВА ВАЛЕНТИНА НИКОЛАЕВНА, учитель русского языка и литературы высшей квалификационной категории

Мы стали искать новые возможности увеличения производства сельскохозяйственных продуктов. Наметился единственный выход – ввод дополнительных площадей в севооборот через поднятие целинных и залежных земель... Собственно, выбора способа ведения хозяйства у нас не было. Хлеб был нам нужен не завтра, а буквально сегодня.

Из воспоминаний Н.С. Хрущева

Подъем целинных и залежных земель и сегодня воспринимается как одна из немногих героических страниц, когда вводились в сельскохозяйственный оборот не только новые земли и создавались новые совхозы, но и

образовалась особая группа населения, уже традиционно называемая первоцелинниками. По сути, это объединение людей разного образа жизни, уровня образования, воспитания, культуры и национального характера, сформировавшееся

в относительно короткий исторический период на новом месте жительства без предшествующей истории.

В этом, 2019-м году мы отмечаем круглую для истории нашего края дату — ровно 65 лет назад девушки и юноши из Ульяновской области отправились на освоение целинных земель.

В ходе работы над темой я изучила краеведческую литературу, встретила с дочкой целинников Николая Ивановича и Лидии Ивановны Елизаровых, которая познакомила меня с семейным архивом.

В 1954 году февральско—мартовский пленум ЦК КПСС принял постановление «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». Госпланом СССР было намечено распашать в Казахстане, Сибири, Поволжье, на Урале и в других районах страны не менее 43 млн га целинных и залежных земель.

Почему руководители СССР в первую очередь взяли именно за увеличение производства зерна, а не, например, мясо-молочной продукции или овощей и фруктов — вполне объяснимо. Во всей российской истории, особенно для поколения, пережившего войну и послевоенную разруху, хлеб был главным продуктом, обеспечивавшим выживание людей и продовольственную безопасность страны. В структуре потребления начала 1950-х годов хлеб играл первостепенную роль — без преувеличения, он был обязательным продуктом на столе. Чтобы сделать его общедоступным, государство путем дотаций поддерживало низкие цены на хлеб.

ПОЧЕМУ ИМЕННО ЦЕЛИНА?

Программа подъема сельского хозяйства, предложенная в феврале 1954 года пленуму ЦК, не была эмоциональным экспромтом Хрущева. Со сталинских времен отвечавший в ЦК партии за сель-

ское хозяйство, Никита Сергеевич неплохо владел ситуацией. Встав во главе страны, он выступил инициатором и главным «мотором» «целинной эпопеи».

Программа прорабатывалась заранее. Варианты решения продовольственной проблемы обсуждались в партийных и министерских кабинетах. Накануне пленума, в январе 1954 года, Хрущев представил в ЦК записку «Пути решения зерновой проблемы»

Освоение целинных и залежных земель в 1954 году началось главным образом с создания совхозов. Освоение целины началось без всякой предварительной подготовки, при полном отсутствии инфраструктуры — дорог, зернохранилищ, квалифицированных кадров, не говоря уже о жилье и ремонтной базе для техники. Природные условия степей не принимались во внимание: не учитывались песчаные бури и суховеи, не были разработаны щадящие способы обработки почв и адаптированные к этому типу климата сорта зерновых. Огромные ресурсы были сосредоточены на воплощении этого проекта: за 1954—1961 годы целина поглотила 20% всех вложений СССР в сельское хозяйство. Из-за этого аграрное развитие традиционных российских районов земледелия основательно затормозилось. На целину отправляли значительное количество производимых в стране тракторов и комбайнов, мобилизовывали студентов на время летних каникул, отправляли в сезонные командировки механизаторов. Всего в 1954—1956 годах на целину было отправлено около 50 тысяч человек.

ПЛАНЕТА «ЦЕЛИНА»

Кто и при каких обстоятельствах оказывался на целине? В первое время это были в основном комсомольцы, молодые мужчины

Первая группа ульяновцев-целинников выехала 10 марта 1954 года в Се-

верный Казахстан. Это были механизаторы, передовики сельского хозяйства. Вот имена некоторых из них: бригадиры тракторных бригад Александр Бородин (Вальдиватская МТС), Александр Колчин (Кузоватовская МТС). «Прошу помочь осуществить мое самое заветное желание — поехать на целину», — писали молодые люди в своих заявлениях. Сначала направляли молодежь, имеющую определенные специальности, по разнарядке райкомов комсомола. На освоение целины выезжали целыми бригадами. Например, в полном составе поехали поднимать казахские степи тракторные бригады из Сурской, Вешкаймской, Тининской и других МТС.

В марте 1954 года на базе пяти колхозов, на площадях которых расположились пять отделений и десять бригад, был организован совхоз «Ульяновский».

Сотни юношей и девушек — посланцы из Ульяновской и других областей России — по комсомольским путевкам

*Николай Иванович и Лидия Ивановна
Елизаровы на целине*

прибыли в этот незабываемый год осваивать казахстанские залежные земли. Жили они в палатках и временках, технику готовили на площадках под открытым небом, но, несмотря на все трудности, работали от зари до заката.

Вместе с ними жили, делили трудности первый директор совхоза Григорий Сергеевич Черковец и главный агроном Т.Д. Глебский, которых до сих пор первоцелинники вспоминают добрым словом. Совхоз развивался и креп.

В 1970 году «Ульяновский» возглавил Михаил Гаврилович Вислин как знающий специалист сельского хозяйства и имеющий достаточный опыт: ранее работал директором училища в райцентре, которое и сейчас одно из лучших в системе профтехобразования области.

Наивысших результатов совхоз «Ульяновский» добивался в 1956, 1968, 1976 и 1978 годах, когда хозяйство собрало стопудовый урожай с каждого гектара.

Ежегодно в период хлебной страды целинные совхозы «Красновский» (директор И.А. Борса), им. Жданова (директор А.З. Демченко), «Пермский» (директор В.Ш. Чамчиян), «Ульяновский» (директор М.Г. Вислин) объезжал первый секретарь обкома партии М.Б. Иксанов. Дорога, проходящая между этими хозяйствами, прозвана «правительственной», поскольку по этому маршруту

*Клатч, принадлежавший Лидии Ивановне
(в руке у Лидии Ивановны на фото слева),
хранится в семье как реликвия*

провозили Первого секретаря ЦК Компартии Казахстана Димаша Ахмедовича Кунаева, который по итогам поездок давал высокую оценку деятельности руководителей этих хозяйств на областном партийно-хозяйственном активе.

Комсомольско-молодежная тракторная бригада Алексея Лагутина из Ульяновской области оказалась среди лучших. Как только были проложены на целине первые борозды, о молодежном коллективе заговорили. Вначале ульяновских трактористов ставили в пример в совхозе, где они работали. Позже о них узнали в районе, области, республике. За высокую выработку и отличную организацию работы от ЦК ВЛКСМ Казахстана бригаде было вручено красное знамя «Лучшей комсомольско-молодежной тракторной бригаде». Целинники привезли это знамя на родину — в Карсунский район, где оно хранилось в районном комитете ВЛКСМ. Это знамя — напоминание о первых целинниках, их планах и замыслах, бессонных ночах, кострах в степи, наконец, об их сбывшейся мечте — степи, от края и до края желтеющей пшеницей. Алексею Лагутину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Примеру первых целинников последовали другие отряды комсомольцев, а всего в освоении целины приняли участие 3500 ульяновцев.

За самоотверженный труд по освоению целинных и залежных земель 107 ульяновских комсомольцев были награждены орденами и медалями Советского Союза: А.Ф. Лагутин, Владимир Аватаев, Михаил Бубнов, Вера Романова, Александр Тиряков, Павел Феклин и другие. Многие ребята были удостоены знака ЦК ВЛКСМ «За освоение целинных земель».

ЦЕЛИННИКИ-БЫЛИННИКИ...

В 50-х годах вместе со студентами педагогического института в освоении целинных земель участвовала Валентина

Александровна Николаева, бывший секретарь Ульяновского обкома ВЛКСМ. Вот что она вспоминала: «В день отъезда оживленно и многолюдно было на привокзальной площади Ульяновска. Сотни горожан пришли на железнодорожный вокзал, чтобы проводить своих друзей, земляков. Играл духовой оркестр, настроение у всех было праздничное. Хотя добровольцы знали, что на целине их не ждут пироги да пышки, знали и понимали всю ответственность, которую принимали они на свои молодые плечи.

Наш студенческий эшелон шел через Урал в кустанайские степи. Нас, 24 девушек, разместили в вагончиках прямо в степи, за семь километров от центральной усадьбы совхоза. Печка с короткой трубой была сложена на улице. Топили мы ее кизяком и соляркой. Едва вставало солнце, ее надо было растапливать, и за

Целинники...

короткое время я становилась закопченной до такой степени, что видны были только глаза да зубы. Варила еду, кормила бригаду, а потом — в повозку, запряженную лошадей, и ехала через степь в совхоз за продуктами. Красота в степи необыкновенная! А комбайны в поле были похожи на корабли».

Студенческий отряд вернулся в город в октябре. За участие в уборке Валентина Николаева была награждена похвальным листом.

А вот о чем рассказывал кандидат технических наук, доцент, ветеран Ульяновской сельхозакадемии Владимир Иванович Лазарев, который в 1956 и 1958 годах в составе студенческих отрядов работал на целине: «Летом 1956 года мы окончили первый курс факультета механизации. После летней сессии нас собрали в актовом зале второго корпуса. Приехал какой-то важный человек из областного начальства и стал нам говорить о нашем долге перед Родиной, о том, что мы должны поехать на уборку целинного урожая.

На сборы нам дали дня четыре...

Прибыли в Кустанайскую область, Пресногорьковский район, мясосовхоз имени Чапаева. Туда доехали на машинах, разместились в каком-то клубе.

Наутро пошли на работу. Жара за 30, пекло. Нам сказали, что нужно выкопать траншею под фундамент (метров 100 длиной) будущей ремонтной мастерской. Дали кирки, потому что лопата в эту целинную землю не лезла. Сначала нужно было киркой раздолбить, потом лопатой этот грунт выгрести. Копали траншею 50 сантиметров шириной, каждому дали норму — два с половиной метра длины.

Где-то после метра глубины стало чуть легче, пошёл суглинок. Остро отточенной лопатой можно было миллиметров по пять—восемь срезать грунт и выбрасывать. Тем, кто как я, худеньким и стройненьким, было проще. А на тех, кто был поплотнее, смотреть было

страшно: в эту щель они едва пролезали, оцарапывали руки и плечи. Примерно месяц мы долбили эту траншею.

Несмотря на то что это был мясосовхоз, мяса давали микроскопические дозы...

Что можно вспомнить приятного... Когда было тепло, ходили купаться на озеро, оно было мелкое. Выйдешь рано утром на берег, и такой аромат степных трав — изумительный.

...Зерна на току было море. В жизни столько не видел. Бурт по ширине метров 15—20, в высоту — сколько зернопулыт кидает (метра три с лишним) и в длину до ста метров. Тысячи и тысячи тонн зерна.

Ребята ездили на машинах, отвозили зерно на станцию Пресногорьковка, и там видели на эшелонах надписи латинскими буквами: Болгария, Румыния, Венгрия... Но весь урожай вывезить не успевали.

После третьего курса, летом 1958-го, нас снова, по тому же принципу, отправили на целину. Но здесь было уже лучше. Это — Западноказахстанская область, совхоз «Ульяновский», для нашей области — подшефный.

Сначала нас повезли в город Уральск, брать комбайны. Там было целое кладбище машин. Из этих разбитых вдребезги комбайнов мы стали собирать что-то путёвое. Собрали около 15 агрегатов...

Чтобы не терять времени, иногда ночевали в поле. Посевные площади были гигантские, урожаи — колоссальные, даже по нынешним временам — за двадцать центнеров с гектара. Но тогда уже специалисты говорили: нужен севооборот, нужна безотвальная обработка почвы».

В ходе поисково-исследовательской работы я узнала, что и среди новоульяновцев тоже есть целинники. Это Николай Иванович и Лидия Ивановна Елизаровы.

После армии, в 1960 году Николай Иванович Елизаров, уроженец с.Потьма Карсунского района, по зову партии

поехал на освоение целинных земель в Павлодарскую область, Урлютюбский район, станция Энбекши (позже станция Валиханова). Добровольцев-целинников привезли ночью в степь, где было два десятка железнодорожных вагонов, света нет, только свечки, вагоны не отапливались, топили печки, до утра согрелись.

Вот какую частушку сочинили целинники:

*Был большой мороз,
Поезд нас привез
В область Павлодарскую,
Целинный наш колхоз.
Мама, не скачай,
Денег присылай.*

Утром начали распределять по работам. Николай Иванович разгружал вагоны с песком, щебнем, бутом, затем начали рыть траншеи под фундамент для строительства жилых домов. Потом работал плотником, мотористом на электростанции, а потом стал работать машинистом скрепера (большая 6-кубовая тележка).

Лидия Ивановна Елизарова (Долгова) родилась в г. Киржаче Владимирской области. После окончания школы она в составе строительно-ремонтного поезда была направлена на освоение целинных земель. На целине Лидия Ивановна работала путевой рабочей, а затем на стройке штукатуром. Там она и встрети-

лась со своим будущим мужем, Николаем Ивановичем Елизаровым.

За самоотверженный труд в тяжелых условиях степи Николай Иванович и Лидия Ивановна были награждены медалью «За освоение целинных земель». Потом они приехали в строящийся город Новоульяновск, где проработали на предприятиях города много лет.

За долгий добросовестный труд имеют благодарности и звание «Ветеран труда». В семье Елизаровых сохранился не только богатый фотоархив, но и даже клатч, который Лидия Ивановна привезла с собой из Казахстана (ему почти 60 лет).

В ходе своей исследовательской работы я пришла к однозначному выводу, что то, что сделали для нас те, кто участвовал в этом великом и нелёгком деле, заслуживают уважения и внимания со стороны общества. Как много они сделали для нашей страны, а значит, и для нас! Это наши дедушки и бабушки, которые не хвастаются своими достижениями, не говорят о тяжелом труде — они считают это нормой жизни. Рядом с нами — живая история нашей страны, нашего края. Рядом с нами — герои, на которых нужно равняться. ■

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкий А. Родной край Ильича: учебное пособие по истории для учащихся 9–10-х классов Ульяновской области / Вербицкий А. — Саратов: Приволжское книжное издательство, Ульяновское отделение, 1979. — 93 с.
2. Ильясов В. Целина// Мономах/ 2000. № 4 (23) — с. 40.
3. Лазарев В. Слава богу, что вернулись с целины живыми! //Мономах/ 2017. № 2 (98) — 50–53 с.
4. Табарданова Т.Б. Освоение целины// Историческое краеведение/ 2000.— 219–220 с.
5. Семейный архив Елизаровых.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-ПОЛЯРНИЦА

Автор:

СОЛОВЬЕВ ДМИТРИЙ, ученик 10-го класса Средней общеобразовательной школы № 33 им. П.А. Столыпина Энгельского муниципального района Саратовской области

Руководитель:

СОЛЕНКОВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА, учитель географии

Великая Северная экспедиция оставила нам не только замечательные открытия, манящие загадки, но и прекрасные, пленительные легенды. Как и положено легендам, они передаются из уст в уста вот уже два с половиной века. Долгой полярной ночью их рассказывают на далеких зимовках новичкам.

Одна из самых волнующих легенд связана с одинокой могилой на суровом берегу Ледовитого океана, там, где впадает в него река Оленек. Над могилой деревянный крест необычной формы. Под этим крестом покоятся в вечном сне супруги Прончищевы, Татьяна и Василий.

*...На взморье одинокая могила,
Чугунный крест и пасмурный гранит.
Их жизнь и смерть навек соединила,
Здесь Прончищев с подругою зарыт...*

Великая Северная экспедиция – ряд географических открытий, предпринятых русскими моряками вдоль арктического побережья Сибири, к берегам Северной Америки и Японии во второй четверти XVIII века.

После окончания Первой Камчатской экспедиции (1730 год) Витус Беринг предложил в Адмиралтейств-коллегию проект новой экспедиции к берегам Северной Америки и Японии. Кроме того, его проект предусматривал описание арктического побережья Сибири.

Проект капитан-командора В. Беринга был горячо поддержан обер-секретарём Сената Иваном Кирилловичем Кириловым и президентом Адмиралтейств-коллегии Николаем Фёдоровичем Головиным. По их инициативе проект был расширен и переработан. Основной задачей экспедиции было поставлено исследование Севера России от Печоры до Чукотки и составление его географического, геологического, ботанического, зоологического и этнографического описания. Кроме того, планировались морские походы к берегам Японии и Северной Америки.

Великая Северная экспедиция проводилась семью самостоятельными отрядами, которая состоялась в 1733–1743 годах. Одним из отрядов был Ленско-Енисейский, цель которого была в обследовании побережья от устья Лены до Енисея.

Татьяна Прончищева принимала участие в экспедиции скрытно. В рапортах своего мужа и штурмана Челюскина, а также руководителей экспедиции В. Беринга и А. Чирикова она не упоминается. Даже запись о её смерти в вахтенном журнале шлюпа «Якутск» не упоминает её личного имени.

Только в 1983 году удалось установить, что на самом деле ее звали Татьяной – в девичестве Татьяна Федоровна Кондырева, и что родилась она в 1713 году в поместье своего отца, в селе Березово Алексинского уезда (ныне Тульская область). После окончания войны со шведами семья Кондыревых переехала в Кронштадт, где отец Татьяны получил надел и работу на верфи.

Часто бывал в Кронштадте по делам службы Василий Прончищев. Видимо, здесь он и познакомился с Татьяной. 20 мая 1733 года они поженились, как сказано в одном из найденных документов, «по ее воле». Случай несчастный по тем временам, когда невестам обычно выбирали женихов родители.

Через месяц молодые супруги отправились в дальние неведомые края, в самое необычное в истории свадебное путешествие, и даже смерть не сможет их разлучить.

В июне 1735-го из Якутска отправились два отряда под руководством лейтенантов Прончищева и Ласиниуса. Достигнув устья Лены, они разделились: отряд Прончищева отправился на запад, отряд Ласиниуса – на восток. Отряд Прончищева ждала нелегкая судьба, окутанная некоторыми тайнами.

29 июня 1735 года корабль «Якуцк» вышел из порта в Якутске. На борту было 50 человека экипажа, включая Василия Прончищева, Никофора Чекина и Семёна Челюскина, а также Татьяну, жену Василия. В задачи Ленско-Енисейской части отряда под руководством Прончищева входила опись участка побережья к

западу от устья Лены; отряд должен был произвести картографические съемки, промерить глубины морей и речных заливов, изучить течения и ветры.

Во время плавания вниз по Лене отряд в течение месяца проводил картографические съемки. Достигнув устья, «Якутск» повернул на север в обход дельты Лены. На этот путь отряд, не имеющий опыта плавания во льдах, затратил две недели. Лишь 7 августа 1735 года через левый рукав реки «Якутск» вышел в открытое море и взял курс на запад. Но сроки навигации были уже пропущены.

Из-за неопытности команды, нехватки опыта плавания во льдах в корабле образовалась пробоина. Вода прибывала 5 сантиметров в час, откачивать её успевали, но всё же Прончищев дал указ бросить якорь.

Якорь был брошен рядом с деревушкой якутов и эвенков, экипаж подружился с местными жителя. И именно эта дружба их спасла от лютой холодной и голодной смерти.

Экипаж вместе с местными жителями построил из плавника землянки. Плавника хватало только на две избенки. Как в них разместились все?! Остается только гадать. Для хранения продуктов вырубали в мерзлой земле два погреба. В особый амбарчик сложили порох, ядра и вино, выставили возле него часового. И жизнь пошла по уставу, как положено в военном лагере, не важно, что были они на краю земли, далеко за Полярным кругом.

Искать хорошей глины для печи им было уже некогда, пришлось сложить примитивную «каменку» из подобранных на берегу валунов. В стенах прорубили несколько дополнительных окон для света, вставили, по местным обычаям, рыбы пузыри. Вдоль стен устроили лавки для сна. Но, конечно, все на них разместиться не могли. Солдаты наверняка спали просто на земляном полу, прямо на вечной мерзлоте.

Татьяне Прончищевой пришлось изрядно потрудиться, чтобы сделать такое жилье хоть немного уютней. А мужчины были заняты охотой, добывали шкуры, запасали мясо к стремительно надвигающейся зиме.

Неподалеку от места зимовки находилось небольшое селение русских промышленников, рядом жили тунгусы и чукчи, которые изредка навешали зимовщиков. От них Василий Прончищев услышал о том, что на берегу реки Анабары местное население находило руду.

Зима прошла хорошо для экипажа корабля. В рацион зимовщиков входила свежемороженая рыба (строганина). Для тех, кто не отказывался ее есть, первая зимовка прошла успешно, у остальных (среди них были и Прончищевы) к весне проявились первые признаки цинги.

Летом 1736 года море вскрылось ото льда поздно, и лишь в начале августа «Якутск» смог продолжить плавание на запад к полуострову Таймыр. 5 августа отряд достиг устья Анабары, откуда Прончищев отправил вверх по течению реки геодезиста Баскакова. Осмотрев гору с выходами руды, о которой рассказывали местные жители, Баскаков через пять дней привез ее образцы. Позднее профессор Иоганн Георг Гмелин произвел анализ проб и определил наличие в руде серы.

Продолжив путь, в середине августа отряд подошел к левому берегу Хатангской губы, а затем повернул на север. 17 августа у восточного берега Таймыра исследователи открыли острова, названные ими именем Петра I. Экспедиция проходила в сложных условиях – продвижению к северу мешали туманы, встречные ветры, постоянно встречались скопления льдов. Дойдя до широты 77°29', мореплаватели на общем совете приняли решение о возвращении в устье Хатанги на зимовку. Обратный «Якутск» шел по тому же маршруту вдоль восточного берега Таймырского полуострова. Холод, уста-

лость и скудные запасы продовольствия привели к тому, что на судне разыгралась цинга. Болел и командир отряда.

Высадиться в Хатангской губе отряд не решился — на берегу не было никакого жилья. Прончищев повел корабль к Оленекскому зимовью, однако штормовые ветры не позволили судну подойти близко к берегу. 29 августа Василий Прончищев на шлюпке отправился искать проход для корабля. Во время похода он сломал ногу, а вернувшись на судно, потерял сознание и в тот же день умер. Руководство отрядом принял на себя Семен Челюскин.

2 сентября «Якутск» вошёл в устье реки Оленёк. 4 сентября Татьяну свезли на берег. 12 сентября 1736 года по неизвестной причине Татьяна Прончищева скончалась. Запись в судовом журнале, сделанная рукой Семёна Челюскина, гласит: «В начале сего 4 часа от полуночи жена бывшего командира дубель-шлюпки Якуцка Прончищева волею божью умерла».

В 1913 году мыс на входе в одну из безымянных на тот момент бухт на восточном побережье Таймыра был назван экспедицией Вилькицкого в честь Прончищевой и на карте отмечен как «м. Прончищевой». Обозначение на карте «м. Прончищевой» (мыс Прончищевой) было при подготовке издания карт воспринято как относящееся к близлежащей бухте и трансформировалось в «бухту М. Прончищевой». В 1921 году «М» было расшифровано в «Марию». Соответственно, долгое время личным именем супруги Василия Прончищева считалось Мария. Подлинное имя установлено в 1983 году В.В. Богдановым по документам Центрального государственного архива древних актов.

Могила Прончищевых сохранилась до наших дней. В 1875 году её нашел геолог А.Л. Чекановский. В 1893 году Э.В. Толль, а в 1921 году гидрограф Н.И. Евгенов восстанавливали крест.

В наши дни могила Прончищевых, рядом с которой находятся полярная станция и поселок Усть-Оленёк, бережно охраняется как исторический памятник.

В 1999 году экспедиция Института археологии РАН и клуба «Приключение» Дмитрия Шпаро произвела эксгумацию и перезахоронение останков супругов Прончищевых; в ходе этой работы была выполнена реконструкция их лиц, были написаны портреты, а также установлены причины смерти Прончищева.

Реконструкция лиц супругов Прончищевых

В результате деятельности Великой Северной экспедиции впервые была произведена опись отдельных участков побережья Северного Ледовитого океана, открыт американский берег и подтверждено наличие пролива между Азией и Америкой, открыты и нанесены на карту Южные Курильские острова, доказано отсутствие каких-либо земель между Камчаткой и Северной Америкой, обследованы побережья Камчатки, Охотского моря и отдельные участки побережья Японии.

Трогательная, тяжелая судьба супругов Прончищевых повлияла на появление названий географических объектов и произведений искусств, которые сохраняют память о них и в наше время:

- Бухта Марии Прончищевой в море Лаптевых;

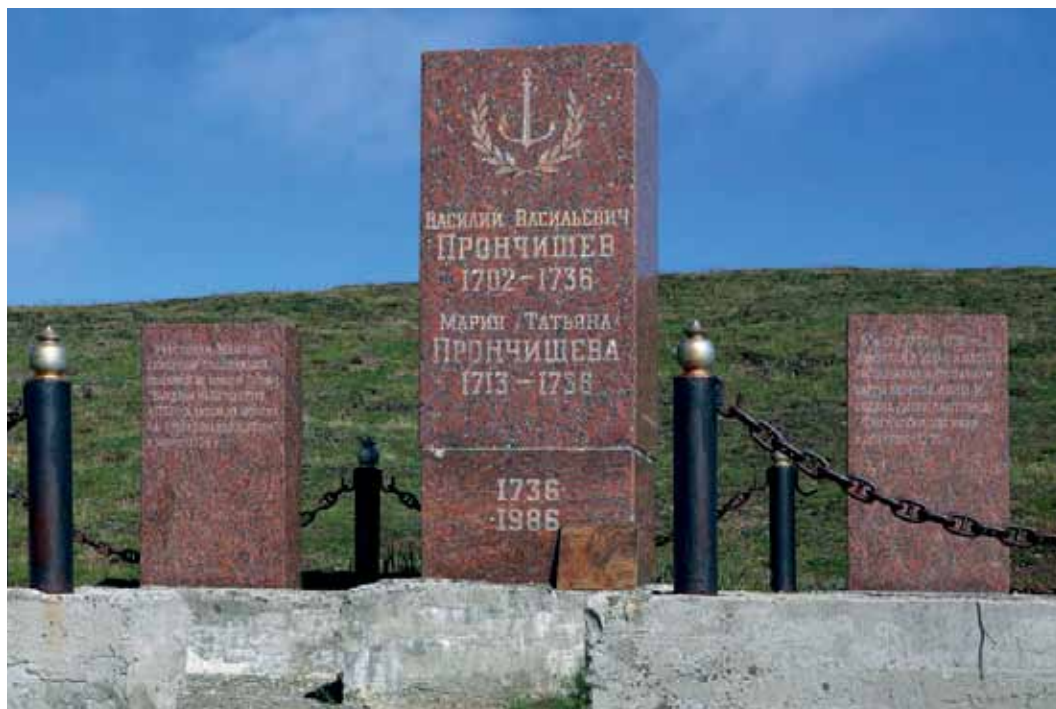
- Гора Прончищевой (112 м) на полуострове Таймыр;
- Полуостров Марии Прончищевой;
- Полярная станция «Бухта Марии Прончищевой»;
- В Якутске установлен памятник супругам Прончищевым;
- Мемориальная табличка на Аллее Славы в посёлке Дубна Тульской области;
- Фильм «Первые» (2017) о жизни и подвиге супругов Прончищевых.

Также сибирский поэт Игнатий Рождественский в 50-е годы XX века написал поэму «Прончищев», посвященную супругам Прончищевым. ■

ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

1. Богданов В.В. Первая русская полярница // Природа. – 2001. – № 1.
2. Евстифеев А. Тайна гибели Прончищевых // Молодежь Якутии. – 2008. – № 3.

3. Кандидов А.В. Исследователь Крайнего Севера, мореплаватель Василий Прончищев. – Калуга: Золотая аллея, 2008.
4. Овчинников Д. Василий и Татьяна Прончищевы: Короткое счастье Великой Северной экспедиции // Родина : журнал. – 2015. – № 12. – С. 19–20.
5. Овчинников Д. Дубенская полярница // Молодой коммунар. – 21.07.2015.
6. Овчинников Д. Первая полярная путешественница Т.Ф. Прончищева: «Невеста бурь, подруга капитана» // География и экология в школе XXI века. – 2015. – Номер 7. – С. 30–35.
7. Соколов А.П. Северная экспедиция, 1733–1743. – СПб., 1851. – С. 92–97.
8. Федяева Т. Злополучный Прончищев и его неустрашимая жена... // Женщина Плюс.... – 05.05.2003.
9. Шпаро Д. Герой российского флота // Московская правда. – № 01.02.2003.
- Голубев Г. «Потомкам для известия»: историческая повесть. – М.: Дет. лит., 2012.

Могила супругов Прончищевых

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Автор:

ЛЮБОВЬ ВАЛЕРЬЕВНА ПУДОВА, руководитель музея истории школы № 12 МБОУ г. Кургана «Лицей № 12»

Актуальность данной исследовательской работы заключается в сохранении истории школы № 12 города Кургана. Летопись учебного заведения началась еще в 1858 году. За полтора столетия школа дала немало знаменитых выпускников, которые не раз прославили свой родной город Курган и внесли значительный вклад в развитие нашей страны.

Одним из таких знаменитых выпускников является первый медалист школы Евгений Николаевич Макеев, советский и российский дипломат. В победном сорок пятом году он закончил школу № 12 с серебряной медалью. Началом к сбору информации об этом выпускнике послужило письмо супруги Евгения Николаевича ди-

ректору школы Надежде Викторовне Романовой. Вот его начало:

«Уважаемая Надежда Викторовна!

Посылаю Вам фотографии мужа, Евгения Николаевича Макеева, и его биографию. Вы писали, что это нужно для кружка, который занимается историей вашей 12-й школы, в которой учился и мой муж, Женя Макеев. Мы с Евгением Николаевичем прожили большую, счастливую жизнь. У нас родились две дочери, пять внуков и шесть правнуков. Мы отметили “золотую” свадьбу, а до “бриллиантовой” не дожили чуть-чуть. К нашему несчастью, Евгений Николаевич ушел из жизни 23 марта 2008 года, похоронен на Троекуровском кладбище в Москве.

Надежда Викторовна, я думаю, Вам будет интересно знать, как эти годы работал Евгений Николаевич, какой он был человек, что он сделал для страны».

Также большую роль в данной работе сыграл выпускник школы № 12 1992 года Александр Юрьевич Чернышов, который ведёт исследовательскую работу о родной школе, собирает материалы о её выпускниках. Александр Юрьевич встречался в Москве с супругой Евгения Николаевича, Ленианой Николаевной.

В результате исследований удалось открыть еще одно имя, связанное с историей курганской школы № 12, и узнать биографию такого выдающегося человека. Вот что мы теперь знаем о Евгении Николаевиче Макееве.

С образованием 6 февраля 1943 года Курганской области семья Макеевых переехала в Курган, так как отца Евгения, Николая Ивановича Макеева, назначили в только что организованном обкоме партии заведующим сельскохозяйственным отделом.

В Кургане Евгений Макеев учился в 9-м и 10-м классах в 12-й мужской

Макеев Евгений Николаевич с женой, Ленианой Николаевной 1949 год.

средней школе. Евгений Николаевич вспоминал, что в школе был струнный ансамбль, где он с несколькими ребятами играл на струнных инструментах. Евгений Макеев играл на домре и на балалайке. С этим ансамблем ребята ходили на лыжах в близлежащие к Кургану деревни, рассказывали людям о международном положении, о делах на фронтах. Выступали и в госпиталях. В школе у Евгения Макеева любимыми предметами были история, литература, география, немецкий язык. Он очень любил и много читал в школе. Очень любил музыку.

В 1945 году Евгений Макеев окончил курганскую мужскую среднюю школу № 12 с серебряной медалью и является первым в ее истории медалистом. Все экзамены он сдавал блестяще. Вот, в частности, что писали в местной газете «Красный Курган» за 30 мая 1945 года о выпускных экзаменах по литературе:

«В мужской и женской средних школах города Кургана все ученики десятых

классов сдали первый экзамен на аттестат зрелости и допущены к последующим.

Хорошо прошли и устные экзамены по русской литературе. Ученик Макеев, по билету по литературной деятельности Маяковского, блестяще использовал тему, обогатил свой ответ многочисленными цитатами из произведений Маяковского».

Когда все экзамены остались позади, состоялось торжественное вручение выпускникам школ аттестатов о среднем образовании. В газете «Красный Курган» за 11 июля 1945 года об этом событии писали следующее:

«9 июля, в помещении летнего театра, состоялся торжественный акт вручения аттестатов зрелости выпускникам 11-й и 12-й средних школ города Кургана.

За столом президиума представители областных и городских партийных, советских и комсомольских организаций, областного и городского отделов народного образования, лучшие учителя.

В зрительном зале — выпускники и педагоги, учащиеся других классов.

Заведующая городским отделом народного образования тов. Архипенко поздравила выпускников с торжественным днем в их жизни — окончанием средней школы. В текущем году впервые учащиеся, окончившие среднюю школу, получают аттестаты зрелости. Этот важнейший документ является путевкой в жизнь для юношей и девушек, окончивших среднюю школу.

Представители педагогических советов мужской и женской средних школ зачитывают протоколы заседаний советов о вручении аттестатов зрелости и о представлении отличников к награждению медалями. Под торжественные звуки духового оркестра директора школ вручают аттестаты зрелости своим воспитанникам. Первыми вызываются кандидаты на получение медалей. Президиум и все присутствующие приветствуют

продолжительными аплодисментами передовиков учебы, которым присуждены серебряные медали. Это Евгений Макеев, Лидия Шабанова и Маргарита Резникова.

Всего получили аттестаты зрелости 41 человек, свидетельства о прослушании курса 10-го класса — 5 человек. 13 учениц женской средней школы № 11 имеют в аттестатах только пятерки и четверки. Отличные и хорошие знания по математике показали ученики 12-й мужской средней школы.

Выпускников сердечно поздравили с окончанием средней школы заведующий отделом школ обкома ВКП(б) тов. Козырев, секретарь горкома ВКП(б) тов. Перельгин, заместитель председателя облисполкома тов. Фирсов и секретарь обкома ВЛКСМ по школам тов. Орлов.

С ответными речами выступили получающие медали тт. Макеев и Шабанова. Они рассказали, какую серьезную работу проделали выпускники, готовясь к экзаменам на аттестат зрелости.

— Этот год, — сказал тов. Макеев, — научил нас самостоятельно глубоко работать. За заботу мы выносим глубокую благодарность нашей школе, нашим педагогам, нашему правительству, уделявшему неустанный внимание школе в трудный для страны год завершения разгрома фашистской Германии.

С нескрываемым волнением выступила тов. Шабанова. В ее речи прозвучало искреннее чувство благодарности и любви к лучшему другу школы — товарищу Сталину».

После окончания школы Евгений Макеев поступил в Московский государственный институт международных отношений (МГИМО), который окончил в 1950 году.

Трудовой путь Евгения Николаевича Макеева начался с заграничных командировок в Китай. С 1950 по 1953 год он работал стажером Посольства СССР в КНР, по-

**Е.Н. Макеев и дипломат из Африки.
1970-е годы**

том секретарем Генконсульства СССР в Тяньцзине. В 1953 году вернулся в Москву, где до 1960 года работал в Договорно-правовом отделе МИД СССР и Отделе международных организаций. Затем он получил новое назначение на ответственную должность. В дальнейшем Евгений Николаевич Макеев работал на следующих должностях:

1960 – 1967 гг. – первый секретарь, советник и заместитель Постоянного Представителя СССР при ООН;

1967 – 1971 гг. – заведующий Вторым Европейским отделом МИД СССР;

1971 – 1980 гг. – заместитель Постоянного Представителя при ООН в Нью-Йорке;

1980 – 1986 гг. – заведующий Отделом международных экономических организаций;

1986 – 1994 гг. – Постоянный Представитель СССР при Отделении ООН и других международных организаций в Женеве;

1994 – 1998 гг. – Посол по особым поручениям.

Вышел в отставку в ранге Чрезвычайного и Полномочного посла.

В составе делегаций СССР участвовал в 30 сессиях Генеральной Ассамблеи ООН, сессиях Конференции по торговле и развитию ООН (ЮНКТАД), Международной организации труда (МОТ), Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), конференциях Красного Креста, неоднократно являлся главой делегации СССР во Втором экономическом комитете, в Экономическом и Социальном Совете ООН (ЭКОСОС), в комитетах по промышленному развитию, по технической помощи, в Совете управляющих Спецфонда и Программы развития (ПРООН), в Европейской экономической комиссии (ЕЭК), в Комиссии ООН по правам человека и других комиссиях, участвовал в работе руководящих орга-

Е.Н. Макеев и Владыка Питирим. 1989 год

нов Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), а также в Совещании на высшем уровне стран – членов СЭВ.

Награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Дружбы народов, «Знака почета», медалью «Ветеран труда», удостоен звания «Почетный работник МИД России».

В своём письме директору школы супруга Макеева пишет:

«Надежда Викторовна, я думаю, Вам будет интересно знать, как эти годы работал Евгений Николаевич, какой он был человек, что он сделал для страны. И я ре-

Супруги Макеевы. 1989 год

шла написать Вам отзывы его друзей, сослуживцев, которые много лет его знали и работали с ним».

Николай Александрович Митин, Чрезвычайный и Полномочный посланник I класса:

«Можно лишь поблагодарить судьбу за то, что в годы дипломатической службы мне посчастливилось под руководством Евгения Николаевича Макеева работать в Постоянном представительстве СССР при ООН, а потом до последних времен дружить с ним.

Наделенный от природы редкими способностями и дарованиями, Евгений Николаевич привлекал к себе внимание и вызывал искреннее уважение прежде всего высоким профессионализмом, подлинной истовостью в делах, которые ему поручались. Среди советских дипломатов, работавших в сфере многостороннего сотрудничества,

в частности по проблемам социально-экономической деятельности ООН и ее специализированных учреждений, не было по компетентности равного Евгению Николаевичу Макееву.

С его уходом в иной мир ушла целая полоса в жизни его друзей, соратников и партнеров, круг которых скрепляла и сближала светлая личность Евгения Николаевича Макеева.

И все же, оглядываясь назад, можно порадоваться, что талантливая поросль, которую многие годы заботливо и бережно лелеял Евгений Николаевич, заняла важные позиции во внешней политике России. Многие из них с гордостью могут сказать, что были учениками выдающегося советского и российского дипломата Евгения Николаевича Макеева. Это выше всяких иных званий и наград».

Воспоминания о Е.Н. Макееве Валерия Васильевича Лощинина, российско-

С.В. Лавров и Е.Н. Макеев

го дипломата, посла, бывшего первого заместителя Министра иностранных дел России, который работал помощником Председателя Совета Федерации Федерального Собрания России с декабря 1989 года, работал много лет в Женеве в качестве заместителя Постпреда, то есть Евгения Николаевича:

«Что касается работы, то здесь, как, собственно, и во всем, чем занимался Евгений Николаевич, он был «большим докой». В МИДе, пожалуй, никто так досконально не знал “женевский угол”, как Евгений Николаевич.

Макеев всегда в движении — многочисленные встречи, консультации с руководством международных организаций, коллегами-послами, участие в бесконечном потоке заседаний. Работал Евгений Николаевич с наслаждением, он гордился, что представлял великую страну.

Все, кто работал с Евгением Николаевичем, учились у него. Это была настоящая школа профессионального мастера.

На период работы Евгения Николаевича в Женеве выпали противоречивые годы перестройки, а вслед за этим последовало и разрушение Советского Союза. Понятно, что Евгений Николаевич, посвятивший всю свою дипломатическую жизнь защите и обеспечению национальных интересов и безопасности великой державы, очень тяжело переживал развал страны. Конечно, изменить ход событий было не в его силах, но он считал своим гражданским долгом, долгом дипломата, патриота сделать все возможное, чтобы не просто бить в колокола, но и подсказать возможные пути выхода из кризиса.

Замечу также, что Евгений Николаевич продолжал эту линию и после того, когда случился формальный распад Советского Союза. Он требовал подготовки продуманных, весомых предложений, нацеленных на сохранение общего

экономического пространства, единой валюты, таможенного союза, открытых границ в рамках СНГ. Нужно иметь в виду, что Евгений Николаевич не был противником рыночных отношений. Напротив, в них он видел ключ к преобразованию страны. Однако переход к рынку должен быть упорядоченным, тщательно продуманным, планомерным. Но было очевидно, процессы в стране стали неуправляемы. Стихия правила бал, что вызывало тревогу и беспокойство. Одним словом, обстановка в стране была аховая, что, конечно же, сильно отражалось на настроениях в коллективе.

Отглядываясь назад, могу сказать, что в тех условиях он сделал все возможное, совесть его чиста. Впрочем, о дипломатическом искусстве Евгения Николаевича могут рассказать многие его сподвижники. Мне же хочется отметить еще одну замечательную черту Евгения Николаевича — его заботу о нас, о коллективе. Он всегда был готов откликнуться на любую просьбу сотрудников Представительства: дипломата или дежурного дипломата — для него не имело значения».

Выпускник школы Евгений Николаевич Макеев — это гордость нашей школы, нашего города, нашей страны. Его биография — пример для нынешних школьников. Хочется верить, что кто-то из современных школьников заинтересуется профессией и пойдет по этому же пути. Сохранение памяти об этом выдающемся человеке — наш долг. Пока существует школа № 12 — память о Е.Н. Макееве будет жива! ■

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Воспоминания супруги Е.Н. Макеева, Ленианы Николаевны Макеевой.
2. Сайт МИД Российской Федерации <http://www.mid.ru>.
3. Газета «Красный Курган» за 1945 год.

НЕОБЫЧНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ В ШКОЛЬНОМ МУЗЕЕ

Автор:

СЕРОВА ТАТЬЯНА, 11-й класс, МБОУ «СШ № 1», г. Велиж Смоленской области

Руководитель:

ЧУДИНОВА ИННА ВАСИЛЬЕВНА, учитель истории и обществознания

В Новый год волшебство таится везде. Волшебство чувствуешь, когда осторожно достаешь стеклянную игрушку из коробки, разворачиваешь, едва дыша, распутываешь ниточку и выбираешь подходящую елочную лапу. В Новый год елочные игрушки оживают, и начинаются их веселые приключения... как в нашем необычном музее, в котором волшебная сказка, сотканная из детских воспоминаний,

пушистого снега, ароматов хвои, цитрусов и торжества, не заканчивается и продолжает согревать весь год своим теплом! В сказочную историю, полную тайн и приключений чудесным образом вплетены исторические факты, т.к. жизнь новогодней игрушки тесно связана с историей страны, отражая главные вехи ее развития.

При участии ребят историко-краеведческого кружка «Клио» в нашем музее создана большая экспозиция «История новогодней игрушки». Посвящена она старым новогодним украшениям эпохи Советского Союза. Экспонаты собирали много лет, ребята и их родители, соседи и все неравнодушные к истории люди. Сегодня нам хочется поделиться интересными историями появления елочных игрушек, а свой рассказ проиллюстрируем фотографиями, сделанными в музее.

Обычай устанавливать на праздник в доме живую ёлку пришел к нам из Европы. Именно там ставили «рождественское дерево» и украшали его всякими съедоб-

ными вещами: яблоками, орешками и т.д. Считалось, что это принесет изобилие в новом году. В конце XIX века (1860–1870-е годы) ёлки стали устанавливать и у нас в России. Первые ёлочные игрушки привозили из Европы – дорогие стеклянные изделия могли позволить себе только богачи, а в домах среднего достатка на долгие годы поселились игрушки из прессованного хлопка и ваты. Особенно популярны в дореволюционной России были новогодние игрушки из плотной бумаги – так называемый «дрезденский картонаж» – игрушки, склеенные из двух половинок выпуклого картона, тонированного золотой или серебряной краской. Отделочным материалом служили бумага разных сортов и текстиль. Эти елочные украшения были доступны по цене. Делать их было несложно, а ходовые модели даже печатались в советских газетах. При желании картонажи можно было заказать по почте из частных мастерских. Среди таких игрушек были особенно популярны изображения зверей, рыб, птиц, сказоч-

ных персонажей и звезд. У нас в музейной комнате несколько вариантов таких игрушек, раннего (60–70-е гг.) и более позднего (конец 80-х гг.) срока изготовления.

На ёлки также вешали и красивые куколочки с литографическими (бумажными) лицами, приклеенными к «телу» из ткани, кружев, бисера, бумаги. К XX веку лица стали делать выпуклыми, из картона, позже – фарфоровыми.

Были игрушки и из ваты, накрученной на проволочный каркас: так оформляли фигурки детей, ангелочков, клоунов, моряков. На ёлках развешивали бутафорские фрукты из папье-маше, бархата.

После революции Рождество праздновать было нельзя. Поэтому ёлки если и устанавливали в домах, то делали это «нелегально», а ёлочные игрушки для их украшения в основном делали своими руками.

С 1928 года празднование Нового года было официально запрещено. И только в 1935 году, за три дня до Нового года, был снят запрет на его празднование. И тут же был налажен выпуск первых советских ёлочных игрушек. А уже в 1937 году Новый

год с размахом праздновали у большой ёлки, впервые поставленной в Кремле.

С 1935 года ассортимент ёлочных украшений намного увеличился, появились пластмассовые пионеры и красные пятиконечные звезды, у нас два варианта таких звезд в музейной комнате, которыми украшали макушку ели.

В музее собрана целая коллекция новогодних шаров из настоящего стекла, изготовленных в разное время.

Позднее игрушки стали изображать реалии нового быта: символику Советского Союза или значимые события того времени. Например, в 1937 году дирижабль «СССР-В6» совершил рекордный по продолжительности полет в 130 часов непрерывного пребывания в воздухе. В честь него были выпущены ёлочные игрушки-дирижабли, один из которых присутствует у нас в экспозиции.

Очень разными по форме, по цветовой гамме были монтажные ёлочные игруш-

ки 1920–1950-х годов. Они изготовлены методом сборки стеклянных трубочек и бусинок с помощью проволоки. Смонтированы игрушки в виде подвесок, парашютов, аэростатов, самолетов, звезд. Технология изготовления монтажных ёлочных игрушек пришла к нам из Богемии, где они появилась в конце XIX века. Иногда монтажные игрушки называют стеклярусом.

Тема музыкальных инструментов отражена в ёлочных игрушках 1940–1960-х годов. Украшения в виде мандолин, скрипок, барабанов отличает совершенная форма и уникальная ручная роспись. В нашей экспозиции представлен лишь один музыкальный инструмент.

Среди советских игрушек можно было найти зверей и птиц. Производители делали стеклянных собачек, кошек, мишек, ёжиков. Мы собрали целый зоопарк из новогодних игрушек.

В конце 30-х годов прошлого века была выпущена серия ёлочных украшений на восточную тему – это и Аладдин, и старик Хоттабыч, и восточные красавицы... Эти игрушки отличает восточная филигранность форм и ручная роспись. Наша восточная коллекция это доказывает.

Со времён прихода к власти Хрущева и наступления «оттепели» в 60-е годы

XX века в елочных игрушках стало меньше пропаганды. Начала преобладать сельскохозяйственная и бытовая тематика: появилось множество стеклянных овощей и фруктов, а среди них любимцей стала золотая кукуруза.

Ёлку украсили самовары, чайнички и лампы. Кстати, стеклянные «сосульки» впервые стали изготавливаться в это же время.

В 50-х годах стали выпускаться фигурки с изображением героев сказок. Сначала только пушкинских, а уже потом к старику и Золотой рыбке добавились и герои других детских сказок: Доктор Айболит, Красная Шапочка, Конек-Горбунок, избушки и сказочные домики, а гораздо позже Крокодил Гена и многие другие герои современных сказок.

Тогда же, в начале 50-х годов, появились наборы игрушек для украшения ёлочек-малюток. Ведь из-за жилищного кризиса множество людей жили в коммуналках и не имели возможность поставить в комнате большую ёлку. А пластмассовую ёлку-малютку можно было разобрать как пирамидку, и места она почти не занимала.

В 1956 году на экраны кинотеатров вышел фильм Эльдара Рязанова «Карнавальная ночь», песню из которого знают даже те, кто ни разу его не смотрел: «Пять минут, пять минут, это много или мало»? И с тех пор на ёлках все игрушечные ча-

стики застыли на без пяти двенадцать, и на наших часах тоже.

А после полета Гагарина среди ёлочных игрушек появилось множество космонавтов и разнообразных ракет. К сожалению, ракет у нас нет, зато есть два космонавта.

Игрушки на прищепках вошли в обиход в 50–60-е годы. Они изображали зверей, спортсменов, детей и жителей страны в национальных костюмах. В это же время появился новый материал – поролон. Выпускали, к примеру, матрёшек в поролоновых платках, в наших игрушках поролон, увы, не сохранился, от старости он раскрошился, у наших матрешек новые платочки, которые мы сделали сами.

В 1966 году закончился век старинной ёлочной игрушки. Именно тогда были изготовлены последние полностью вручную сделанные и оформленные игрушки

В 70-е вновь появляются игрушки – символы Советского государства. Это были шары со звездами, серпом и молотом, «буденовцы». В нашей экспозиции есть буденовец и медсестра времен Великой Отечественной войны.

В 70–80-е годы становятся популярными новогодние игрушки в виде шишек, колокольчиков и домиков.

После распада СССР история новогодней игрушки получила новый виток в своем развитии. На рынке импортные товары стали вытеснять отечественные изделия. Но долго еще на новогодних ёлках можно было видеть цветные шары и шишки зарубежного производства. Стекланые игрушки стали терять свою актуальность в связи с высокой ценой, теперь позволить себе такие игрушки могли немногие (раньше игрушки, в 60–70-х годах, стоили 5–10 копеек). Теперь на современной ёлке все чаще можно увидеть более практичные и дешевые изделия из пластика и акрила.

Новогодние игрушки – это не только новогодние атрибуты, но и носители истории нашей страны. Бери в руки любую и изучай. Некоторые производители ёлочных игрушек говорят, что мода на украшения повторяется каждые четыре года, поэтому старые игрушки можно просто складывать в коробку и ждать, пока они снова станут актуальными.

И все же, рассматривая эти удивительные украшения, каждый раз открываешь для себя волшебную историю вместе с сундучком новогодних игрушек и погружаешься в счастливую новогоднюю суету. ■

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ И БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ К МАЛОЙ РОДИНЕ

Автор:

МИТРОШКИНА НИНА АЛЕКСЕЕВНА, педагог-библиотекарь, руководитель музеев «Прялица» и «Клюевский родничок» МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 г. Вытегры»

Родная земля... Малая Родина... Это прежде всего место, где начинается наша жизнь, проходит наше детство, где жили наши предки. Она всегда близка и дорога каждому из нас. А глубже познакомиться с историей и традициями родной земли, с её природой помогает музей.

С 1999 года при библиотеке МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 г. Вытегры» работают этнографический и литературный музеи. Они сделали жизнь школы более интересной и содержательной. Ребята собирают и изучают фольклор и этнографию малой родины, исследуют творчество Н.А. Клюева, ежегодно выезжая в экспедиции в деревни района. Путешествуя по родному краю, изучая недвижимые памятники истории и культуры, беседуя с участниками и очевидцами изучаемых событий, знакомясь с документальными, вещевыми, изобразительными объектами наследия в среде их бытования, обучающиеся получают более конкретные и образные представления по истории и культуре Вытегорского края, учатся понимать, как история малой родины связана с историей страны.

С 1992 года накапливались собранные в экспедициях, походах по деревням музейные экспонаты. И вот 18 февраля 1999 года создаваемый обучающимися этнографический музей «Прялица» открылся. Мы попытались по рассказам старожилов воссоздать интерьер вытегорской зимней избы «заднёхи» андом-

Нина Алексеевна Митрошкина. 27 лет по заповедным местам Вытегорского края

ского типа. Значительную часть музейной коллекции составляют уникальные предметы, представляющие интерес не только для нашего района, но имеющие историческую ценность и для России.

Материалы, документы, реликвии, рукописи, собранные в музее, не стали просто застывшими экспонатами, а активно используются в образовательном

и воспитательном процессе. Сюда обучающиеся приходят на экскурсии, уроки истории, литературы, истоков, технологии, внеурочной деятельности. Ежегодно организуются экскурсии для обучающихся школ и воспитанников детских садов района, гостей города. Главное отличие нашего музея от других состоит в том, что экскурсантам разрешается брать экспонаты в руки и пробовать ими пользоваться. Здесь можно покачать «заговорённую» зыбку, посидеть за кроснами и прялкой, подержать в руках берестяной бурак или глиняный роговик. Каждый предмет музейной экспозиции вызывает у них определенные ассоциации, будит воспоминания о встречах с людьми. Именно здесь дети наглядно приобщаются к народной культуре малой родины.

В фонотеке музея хранятся записанные в экспедициях у старожилов обрядовые и лирические песни, причеты Вытегорского края. Например, летом 2001 года у М.И. Харламковой из дер. Андома гора Тудозерского сельского поселения была записана эпическая балла-

**Интерактивная экскурсия
в этнографическом музее**

да «Про Онеженько», напев которой восходит к старшим балладам и уже много лет не фиксировался на территории России. Копия аудиозаписи этой баллады находится на хранении в фольклорно-этнографическом центре Министерства культуры России Санкт-Петербургской консерватории. Таким образом, школьники пополняют фонды и других архивов ценными сведениями о народной культуре своей малой родины.

Собирая материалы о традициях, праздниках, быте предков нашего края, мы часто задумывались над тем, как в доступной форме донести до земляков уникальную информацию, собранную у старожилов района. Изучая и систематизируя экспедиционные записи, хранящиеся в архивах музея, дети отбирают наиболее ценные, интересные материалы и выпускают «самиздатовские» книги (на бумажных и электронных носителях). Их можно почитать в читальном зале школьной библиотеки. Благодаря этим книгам многое из собранных материалов стало доступно широкому кругу пользователей. За получением информации в музей приходят жители города, обучающиеся школ района, учёные из Москвы, Санкт-Петербурга, Челябинска, Петрозаводска, Томска, Мичиганского университета в США.

Первое знакомство со школьным музеем

Кроме того, собранные и хранящиеся в архивах музея материалы используются детьми для написания исследовательских работ. Написано уже более пятидесяти исследований по фольклору, этнографии, святым местам Вытегорского края. Таким образом, используя различные формы музейной работы, мы стараемся сохранить невидимую нить, которая связывает поколения людей, прививает любовь и уважение обучающимся к старшему поколению, накапливает информацию по традиционной народной культуре малой родины.

В течение нескольких лет велась работа и по созданию второго музея при школьной библиотеке – литературного. «Клюевский родничок» – называли его ребята. В 90-е годы мы вновь открыли для себя творчество Николая Алексее-

вича Клюева. После многих лет насильственного забвения поэзия Клюева стала возвращаться к читателям, и в первую очередь к читателям – землякам поэта. Участники экспедиций не раз выезжали в д. Коштуги и с. Макачёво, места, где родился и вырос поэт, беседовали со старожилыми, клюевоведами России, собирали экспонаты и материалы.

Открытие музея состоялось 27 сентября 2004 года, и было посвящено 120-летию со дня рождения Н.А. Клюева. Здесь представлены материалы о малой родине поэта, его семье, дружбе с поэтами и писателями, художниками, деятелями русской сцены.

С 1992 года активисты музея принимают участие в ежегодных Международных Клюевских чтениях, проводимых в Вытегре. Мы слушаем, учимся, узнаём

А. Никитина на Клюевских чтениях

много нового и интересного. Ведь истинному любителю народного быта и родной старины в стихах Клюева откроется много тайного. Мы с ребятами изучаем творчество поэта в контексте фольклора и этнографии Вытегорского края.

Стихи поэта-земляка раскрывают читателям неизвестные страницы жизни наших предков. Так, например, в одном из стихотворений поэта есть такие строки:

*Под порогом зарыт «Богородицын сон»
От беды – худобы нас помилует он.*

Мы долго изучали литературные источники, целенаправленно искали в деревнях во время экспедиций ответ на вопрос: «Что же это за такой удивительный “Богородицын сон” – заговор, предмет или молитва?» И совершенно случайно пожилая женщина передала в наш школьный музей ветхие листочки. Когда мы разобрали рукописный текст, поняли, что это и есть «Богородицын сон», упоминаемый в стихотворении Клюева «Ворон грает к теплу» – молитва-оберег, которая была широко распространена среди наших земляков. Такие рукописи, оберегающие дом от пожара, молнии и других напастей, женщин во время беременности и родов, младенца в зыбке, когда-то хранились в каждой избе. А во время строительства их клали еще и под порог будущего дома. В настоящее время в нашем музее хранятся уже три разновидности рукописи «Сон Богородицы».

Благодаря поэзии Клюева и встречаю со старожилами, нам удалось узнать о вытегорских старинных названиях птиц и зверей (знобняк – подмаренник болотный, габук – ястреб, витлюк – кулик, дребезда – коростель и т.д.) А какие удивительные рецепты блюд и выпечных изделий разыскали дети у старожилов района, узнав их названия из стихов поэта! Конечно, разве можно было пройти мимо такого словесного богатства.

В этнографическом музее Прялица

Р. Лысков Защита исследовательской работы

В 1995 году появились первые детские исследовательские работы по творчеству поэта. За 24 года написано более 40 исследований, которые можно объединить общей темой «Клюев и Вытегорский край».

С помощью музейной педагогики мы стараемся решить непростые задачи образовательного процесса: приобщить детей к культуре и истории своего народа, к исследовательской работе. Это воспитывает уважение к памяти прошлых поколений, бережное отношение к культурному и природному наследию, без чего нельзя воспитать патриотизм и любовь к своему Отечеству, к малой родине. ■

ПРИКОСНУТЬСЯ К ПАМЯТИ

Автор:

ЛИСНЯК НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА, педагог дополнительного образования, отличник народного просвещения, руководитель музея «Образование Соль-Илецкого городского округа Оренбургской области»

Если судьба приведёт вас в небольшой провинциальный город Соль-Илецк Оренбургской области, найдите скромное здание 50-х годов двадцатого века на улице Гонтаренко, 1 «а». Ваш взор порадуют у входа с вывеской «Центр творческого развития» любовно ухоженные газоны с ярко цветущими розами. Войдя в здание, вы почувствуете, что попали в особый мир, мир детства.

Таблички на кабинетах приглашают вас вспомнить о ваших любимых детских занятиях. Прямо перед вашим взором

в рамках читаем: «Школьный музей образования Соль-Илецкого района». Свидетельство выдано в 2004 году. В 2019 году ему исполняется 15 лет со дня создания. Открыт он был к 250-летию юбилею города Соль-Илецк. Это подарок, в подготовке которого принимали участие все школьные коллективы района (в настоящее время ему присвоен статус городского округа), управление образования и коллектив центра детского творчества. Необходимо было решить главную проблему — комплектование коллекций музея. В нашем музее тематическое

комплектование. Создавая музей, организаторы ставили следующие цели:

- образовательные (приобщение посетителей к предметному миру прошлого, расширение их кругозора);
- воспитательные (прививать любовь к науке через предметный мир, в том числе прошлого, чувство гордости за прошлое и настоящее своей малой родины);
- развивающие (формировать у обучающихся музейную культуру, которая предполагает историческое сознание, то есть понимание качественного изменения явлений во времени, на основе чего осуществляется историческое осмысление предметного мира).

Для реализации поставленных целей была проделана большая и серьёзная работа членами поисковой группы «Истоки» нескольких поколений с руководителем и основателем этого музея, отличником народного просвещения, ветераном педагогического труда Надеждой Николаевной Лисняк, собран и систематизирован архивный материал. Краеведы разослали множество писем, встретились с ветеранами, знаменитыми людьми земли Соль-Илецкой и родного Оренбургского края и создали такой фонд музея, которому могли бы позавидовать многие музеи. Побывав в нашем музее, вы откроете для себя много интереснейших страниц истории. Ведь край наш удивителен! Музейные предметы и экскурсоводы это вам подтвердят. Не по пословице: «Каждый кулик хвалит своё болото». Уже название города указывает на его уникальность. Соль, даже при натуральном хозяйстве, – это был единственный продукт, который покупался и продавался. Недаром наши предки сложили про соль столько пословиц и поговорок. «Без соли и стол кривой», «Без соли и хлеба – худа беседа». В далёкие времена соль считалась драгоценностью и ценилась порой дороже золота. Мы живём в краю,

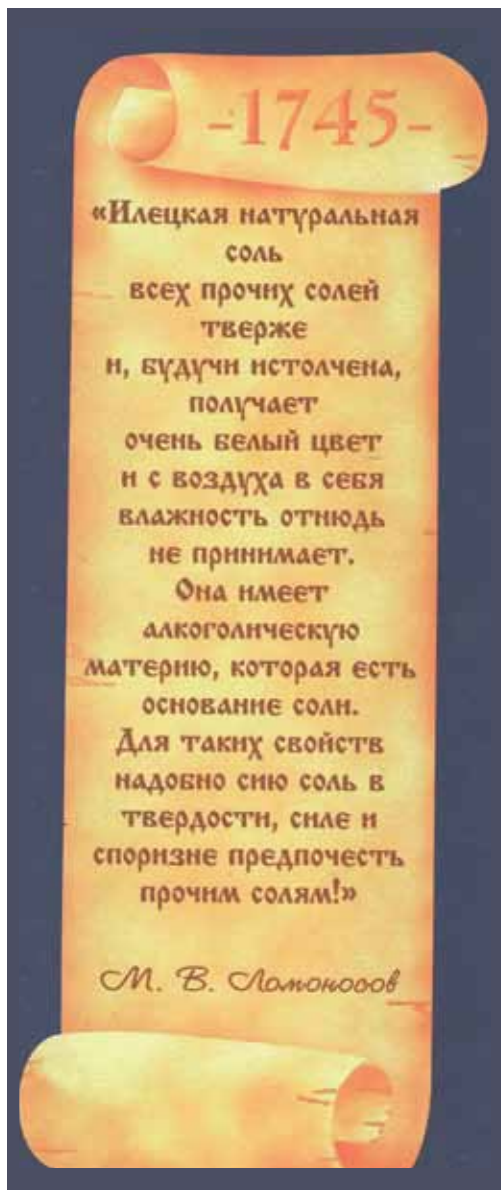
который природа одарила щедрыми подарками. Упоминание об илецкой соли можно встретить в первом Полном собрании Российских Законов (1723 год). В то время ещё не были известны масштабы залежей соли. Добыча велась открытым способом, вручную. Труд на промысле был очень тяжёлым. Соляные глыбы каторжане ломали кирками и «барсами» – брёвнами с окованными концами. Каторжане хорошо знали настоящую цену соли. Они попадали сюда закованные в кандалы. Об этом рассказывают сохранившиеся фотографии.

Первое научное исследование илецкой соли провёл М.В. Ломоносов. Вот что он писал: «Илецкая натуральная соль всех солей твёрже и будучи истолчена, получает очень белый цвет и с воздуха в себя влажность отнюдь не принимает. Для таких свойств надобно сию соль предпочесть прочим солям».

В 1866 году после исследования нашей соли Горным департаментом соль была отправлена на международную выставку в Париж, где получила золотую награду. Открытие М.В. Ломоносова не утратило своей актуальности и по сей день. Оценка, данная учёным илецкой соли, подтверждалась не раз. Илецкая соль из 112 стран мира Клубом профессиональных

руководителей была признана лучшей в мире и награждена золотым призом Европы за качество. Самобытен наш край и по истории заселения. С первых дней своего существования Илецкая Защита стала не только местом ссылки, местом страшной каторги, но и созданием Новоилецкой укрепленной линии с форпостами, заселёнными казаками. Об этом

периоде истории вы сможете узнать, познакомившись с экспозицией музея «Часовые России». В фондах музея собрано более 2000 тысяч экспонатов, оформлены экспозиции «История образования», «Учительские династии», «Заслуженные учителя», «Учителя – ветераны Великой Отечественной войны», «И в тылу ковалась Победа», «Дороги мужества и отваги выпускников школ района». В фондах музея много альбомов, сочинений, исследовательских работ, рассказывающих о разных исторических периодах жизни наших земляков. Но я уверена, что все собранные материалы будут лежать мёртвым грузом до тех пор, пока к ним не прикоснётся рука и душа человека. Именно поэтому в музее работает актив музея. Его участники готовят сменные экспозиции, обновляют прежние, проводят вместе с руководителем экскурсии, систематизируют собранные поисковиками материалы. Мы готовы поделиться накопленным опытом. Наш музей работает в круглогодичном режиме, что позволяет проводить экскурсии не только для детей из летних лагерей, но и гостей нашего города. У Евгения Евтушенко есть прекрасные строки:

*Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы – как история планет.
У каждой всё особое, своё,
И нет планет, похожих на неё.*

Мы готовы, используя музейные предметы, донести до каждого посетителя (независимо от возраста) эту непохожесть, показать, насколько интересен каждый человек в своей неповторимости. Мы приглашаем всех прикоснуться к интереснейшей истории нашего города Соль-Илецк Оренбургской области. Численность населения – 26 978 человек. Вы можете полечиться на наших уникальных солёных озёрах, насладиться арбузами и духовно обогатиться. ■

ЕГО ИМЯ – МАСТЕР (Владимир Петрушин из Дубровки)

Автор:

ДИАНА ТИШУНИНА, ученица 9-го класса МБОУ Дубровской № 1 СОШ им. генерал-майора И.С. Никитина, р.п. Дубровка, Брянская обл.

Деревообрабатывающие ремесла получили развитие на заре формирования человеческого общества, вместе с появлением примитивных орудий труда. Такие виды деревообработки, как затачивание, отсекание, раскалывание, плетение, выжигание, сверление, точение, выдалбливание, были известны ещё во времена палеолита. На протяжении многих веков человек постепенно изучал разнообразные породы деревьев, их свойства, приобретал практические навыки, нарабатывал мастерство. Одновременно с развитием технологии обработки древесины для повседневных нужд люди научились украшать изделия.

Древесина обладает красивым естественным цветом и разнообразными рисунками текстуры, хорошей теплоизоляцией, водонепроницаемостью, удобством обработки, небольшой плотностью и другими полезными свойствами. Из древесины строили жилые помещения и хозяйственные постройки, городские стены и укрепления, храмы и мосты, изготавливали посуду, лодки, струги и корабли, телеги, кареты и сани, орудия труда для сельского хозяйства и домашних работ.

В местностях, богатых лесами, деревообрабатывающие ремесла развивались с особой интенсивностью, здесь закладывались свои традиции. У каждого народа проявился свой подход к обработке древесины, обозначились свои предпочтения в изготовлении деревянных изделий, свои техники декорирования.

Владимир Петрушин
на сочинской Олимпиаде

В Брянском лесном крае издавна распространены народные промыслы, связанные с обработкой дерева. Есть хранители этого древнего ремесла и в нашем Дубровском районе. Об одном из них, выпускнике нашей школы 1967 года Владимире Алексеевиче Петрушине я хочу рассказать.

Владимир Алексеевич родился в 1950 году в городе Брянске, но с первых дней и по настоящее время живёт в посёлке Дубровка. Его мать, Матрёна Тимофеевна Петрушина, милая, добрая, работающая женщина, работала поваром в детском саду.

«В жизни получилось так, что я и мой старший брат Валера, к сожалению, как

и мама, уже ушедший из жизни, росли без отца, поэтому с ранних лет мы знали цену труду и деньгам, — вспоминает Владимир Алексеевич. — С десяти лет мы со сверстниками уже умели сколачивать почтовые ящики для посылок и во время летних каникул изо дня в день ходили на работу. Никогда не забуду, как в зажатом кулачке радостно нёс первую получку матери. За один изготовленный ящик нам платили 10 копеек. В те годы цена билета в кино, к примеру, была 10 копеек, килограмм конфет “Подушечка” стоил 10 копеек, вход на футбольный матч на стадион — тоже 10 копеек».

Когда Владимир учился в шестом классе, в школе организовали «Клуб юного зрителя», так называемый «школьный кинотеатр», и в виде эксперимента их 6 «А» под руководством классного руководителя Александры Терентьевны Жуковой было предложено участвовать в его работе.

Рассказывает В.А. Петрушин: *«В то время я уже хорошо рисовал и меня выбрали в качестве художника. Остальные ребята продавали билеты, стояли на контроле, следили за порядком в зрительном зале, помогали кинооператору перематывать bobины с киноплёнкой, убирали зал после киносеанса. Всем этим мы занимались два дня в неделю. Работали с таким энтузиазмом и задором, что взрослые просто удивлялись нашему старанию и вскоре привыкли к “школьному кинотеатру”. У нас было много различных почётных грамот и наград, наш опыт широко пропагандировали на Брянщине. До сих пор на традиционных вечерах встречи в школе выпускники тех лет с удовольствием вспоминают свой кинотеатр».*

В школе Владимир учился на «отлично», много читал, пробовал писать стихи и рассказы. К восьмому классу он уже печатался в районной газете «Голос колхозника». При редакции газеты с селькорами и рабкорами занимались замечательные люди, мастера своего дела: поэт

Станислав Сеньков, журналисты Борис Боровков, Аркадий Москвичёв. Существовало творческое литературное объединение, которое называлось «Звезда».

«Каждую субботу, — рассказывает Владимир Алексеевич, — нам отводилась четвёртая полоса газеты под названием «Литературная страница». Помню, с каким волнением мы ожидали выхода в свет очередного номера газеты и своих произведений! Помню, в день экзаменов (мы писали изложение в восьмом классе) вышел мой рассказ “Целина” на всю газетную полосу. Мне было очень приятно, что своим трудом и увлечением я как-то помогал матери материально, ведь мне платили гонорары».

В школе была прекрасная творческая обстановка, работали замечательные учителя, многие из которых прошли трудными дорогами войны на фронтах или в партизанских отрядах. Десятых классов было три. Как и нынешние школьники, ребята тех лет тоже «горели» в поисках интересных дел: КВНы, тематические вечера, тимуровская работа, походы по родному краю, соревнования, конкурсы, танцы...

«Наш бессменный и, как мы считали и считаем, самый мудрый классный руководитель Александра Терентьевна Жукова, которая в юности была партизанкой легендарного соединения С.А. Ковпака и в 16 лет получила тяжёлое ранение в руку и инвалидность на всю жизнь, сколотила из нас прекрасный, дружный коллектив. Я не помню случая, чтобы мы где-то и кому-то проиграли. Увлечений было море: все без исключения ребята нашего класса занимались в разных кружках по интересам и спортивных секциях, — говорит В.А. Петрушин.

Рассказывает А.Т. Жукова, классный руководитель Владимира Петрушина: *«Володя хорошо учился и был запевалой всех добрых дел в классе. Живой, энергичный, увлечённый, добросовестный, он, казалось, умел и успевал всё. Поэтому в 1966 году ему, как одному из лучших учеников школы, выпала честь побывать на встре-*

че с первым космонавтом Земли Юрием Алексеевичем Гагариным в Сеще. Из каждого класса выбирали по четыре человека: активистов и отличников учёбы. Конечно, в числе первых ребята нашего класса называли имя Володи Петрушина».

«Это совершенно забываемое событие, — вспоминает Владимир Алексеевич. — Этот день помню, как сегодня. Я умудрился даже взять автограф у Гагарина, когда он спускался с трибуны, на открытке с его фотографией, но, к сожалению, не смог сохранить: потерял где-то в связи с частыми переездами».

1967-й — последний год учёбы Володи в школе. Всё было, как и в наше время: выпускной вечер, танцы на танцплощадке, встреча рассвета на дубровском озере... Разлетелись кто куда бывшие одноклассники, многие поступили в вузы. А Владимир Петрушин пошёл рабо-

Ученики мастера В.А. Петрушина в дубровской спецшколе для малолетних правонарушителей

Работы Петрушина и его учеников на городских праздниках

Работы мастера Петрушина

тать. Проблем с этим в то время не было, и уже в августе он с удовольствием трудился учеником столяра на Дубровской мебельной фабрике имени В.И. Ленина. Рабочий коллектив был очень дружный, работалось легко и интересно. Сейчас, когда фабрика уже давно не работает, даже не верится, что тогда в месяц с конвейера выходило 12 тысяч стульев! Эта первая профессия (работа с деревом) и стала делом всей жизни Петрушина, хотя он сменил много работ за эти годы.

Потом Владимир перешёл на работу в районную типографию в качестве печатника. Довольно быстро освоил печатные станки и другие вспомогательные операции печатного дела. В то время тираж дубровской районки составлял более шести тысяч экземпляров при трёх с небольшим сегодня.

Рассказывает В.А. Петрушин: *«Работали по ночам. Под утро весь тираж всегда был уже отпечатан и упакован. Работать было очень интересно: ты в курсе всех событий района и, что самое главное, — ты узнаёшь обо всём первым! Сама атмосфера печатного производства подталкивала к творчеству. К тому же у меня появилась Муза в лице любимой девушки Людмилы, которой я посвящал все свои стихи и рассказы. Одновременно я готовился к экзаменам в Ленинградский полиграфический институт: типография давала мне туда направление. Поехал, без труда поступил, но понял, что мать не в силах содержать меня (она получала зарплату в 30 рублей), забрал документы и вернулся домой.»*

19 мая 1970 года Петрушин был уже на областном призывном пункте в Брянске, а через пару дней — в воинской части города Свердловска (ныне Екатеринбург). Когда встал вопрос о выборе воинской профессии, Владимир без колебаний выбрал про-

фессию матери — так он оказался в учебной школе поваров в городе Кирове.

«Нас готовили к будущей работе очень ответственно и серьёзно, — рассказывает Владимир Алексеевич, — за семь месяцев мы освоили двухгодичную учебную программу. Из четырёхсот курсантов только двое брянских парней (одним из них был я) окончили учёбу на “отлично”. Практику я проходил в Свердловском военном танковом училище ровно месяц, а когда вернулся в свой военный городок, то ежедневно кормил 1200 человек. У меня в наряде (считай — в подчинении) было 38 солдат, которые чистили картошку и рыбу, мыли полы и стены, варочные котлы и посуду. Два года пролетели незаметно, я вернулся домой. К сожалению, любимая девушка не дождалась меня (буквально несколько месяцев!), уехала в Смоленскую область и там вышла замуж. Я очень переживал...»

Началась новая трудовая жизнь. Петрушин стал работать художником-

Ученики мастера

оформителем. В армии он много рисовал, заведовал красным уголком, выпускал стенную газету. В 1971 году участвовал в конкурсе на лучшее оформление Ленинской комнаты среди частей Уральского военного округа, занял почётное второе место, получил премию в 100 рублей и отпуск домой на 10 суток. На гражданке его новая профессия оказалась тогда актуальной и востребованной.

Мебельная фабрика, спиртзавод, спецшкола для малолетних правонарушителей, где работал Петрушин, становились образцом художественного оформления. Было много районных и областных мероприятий и семинаров, в которых его приглашали участвовать, делиться опытом работы, много почётных грамот и дипломов, которыми его награждали.

Но, несмотря на большую нагрузку, Владимир Алексеевич находил время заниматься своим любимым делом: работать с деревом. Он делал различную посу-

ду, мебель, двери, фронтоны, наличники и пр. Конечно же, технологии тех лет отличались от современных, но он и тогда старался идти в ногу со временем: много денег тратил на подписные издания и книги по теме, на станки и оборудование. Всё это требовало немалых затрат. Для решения финансовых проблем на несколько лет пришлось забыть о Дубровке и поработать на стройках Москвы. Но и там, на частных дачах москвичей, Петрушин работал с творческой выдумкой и энтузиазмом. Заказов было много, но душа тосковала по малой родине. Через несколько лет Владимир Алексеевич с радостью вернулся в Дубровку.

С особой теплотой вспоминает Владимир Алексеевич свою работу с детьми в Дубровской спецшколе для малолетних правонарушителей. Здесь он проявил себя как прекрасный преподаватель производительного труда и педагог дополнительного образования. Директор школы В.А. Нефёдов создал хорошие условия для занятий с детьми. Постепенно были оборудованы и укомплектованы станками и инструментом ведущих фирм мира производственные мастерские.

«В мою задачу, — говорит Владимир Алексеевич, — входило привить ребятам любовь к труду, к дереву, научить их работать с ним, развивать их творческую инициативу и деятельность. Вы не забывайте, что это были особые, трудновоспитуемые подростки, многие из которых попали в спецшколу даже не из неблагополучных семей, а прямо с улиц и вокзалов, подворотен и помоек. Было непросто всё начинать с нуля, но вскоре дети поверили мне, потянулись к труду и всё свободное время проводили у меня в мастерской. А начал я с показа ребятам своей персональной выставки мебели. Такое они видели впервые в жизни и некоторые приняли с недоверием: мол, где-то всё это купили, а нам рассказывают сказки. Но когда мы начали на уроках труда воплощать в жизнь задуманное (а особый

Мастер представляет свои изделия

упор я делал на освоение учениками работ на токарных станках по дереву), творить своими руками деревянную сказку, настало время, когда ребят уже невозможно было оторвать от станков — настолько они увлеклись новым для себя занятием! И вот мы уже организовываем свои первые выставки, участвуем в районных мероприятиях: “Масленица”, “Медовый Спас”, День города, выезжаем на областные праздники: Свенская ярмарка, День поэзии в музее-усадьбе Ф.И. Тютчева в Овстуге... Родители, навещая своих детей в школе, порой не могли поверить, что вся эта красота сделана руками их сыновей».

Но пришёл 2013 год, и идиллия рухнула в один день — вышел приказ о ликвидации спецшколы как юридического лица. Со слезами на глазах пришлось расставаться мастеру-краснодеревщику В.А. Петрушину и с ребятами, и с коллегами. Обещали, что на месте спецшколы скоро появится суперсовременный авиационно-космический кадетский корпус имени дважды Героя Советского Союза лётчика-космонавта СССР А.А. Леонова. Но проект оказался прожектёрским и вскоре был всеми забыт. И теперь на месте прекрасно технически оснащённого и укомплектованного высокопрофессиональными специалистами учебного заведения для трудных детей стоят руины с зияющими пугающей пустотой оконными проёмами...

Но Петрушин не любит и не может стоять на месте. Он открыл новую страницу в своей трудовой биографии — серьёзно занялся профессиональной фотосъёмкой и фотографией. Приобрёл дорогостоящее оборудование, специальную литературу, и дело пошло. Какое-то время он был официальным представителем пресс-центра администрации Дубровского района и корреспондентом районной газеты «Знамя труда», с которой сотрудничал как внештатник со школьной скамьи.

«С большой радостью вспоминаю своё пребывание на Олимпийских играх в Сочи в 2014 году, — с воодушевлением говорит В.А. Петрушин, — благодарен администрации Дубровского района за оказанное мне доверие и аккредитацию на Играх. Это была фантастическая рабочая и творческая поездка! По возвращении я рассказывал о ней на встречах во всех школах района, в библиотеке, совете ветеранов, в трудовых коллективах и, конечно, на страницах районной газеты».

В течение жизни Петрушин освоил много профессий и добился успехов в каждой из них. Но никогда не оставлял главного дела — работы с деревом. Мастер-краснодеревщик регулярно проводит персональные выставки, выставки работ своих учеников, даёт мастер-классы.

Сейчас Владимир Алексеевич на пенсии, но продолжает любимое дело. А рядом с ним всегда детишки разных возрастов. Кто-то пока просто зачарованно наблюдает за рождением чуда из обычного деревянного бруска, другие уже активно помогают мастеру, учатся у него основам ремесла, секретам работы с деревом. И нет сомнения, что на место мастера-краснодеревщика Владимира Алексеевича Петрушина со временем придёт новое поколение мастеров, хранящих и продолжающих народные традиции. ■

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Беседа с Владимиром Алексеевичем Петрушиным, мастером-краснодеревщиком из посёлка Дубровка Брянской области
2. Беседа с Александрой Терентьевной Жуковой, ветераном Великой Отечественной войны и педагогического труда, классным руководителем В.А. Петрушина
3. Петрушин В.А. До скорой встречи, школа! // Знамя труда, 2017 г., 20 янв.
4. Фотографии из личного архива В.А. Петрушина

ПАСПОРТ «ТРАДИЦИИ ТВЕРСКОГО КУПЕЧЕСКОГО ЧАЕПИТИЯ»

Авторы:

КОМАНДА г. ДУБНЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Название: Тверское чаепитие. Традиция купеческого чаепития¹.

Описываются традиционные бытовые действия русского купечества.

Время проведения: В купеческой среде чаепитие происходило практически в любое время. Всегда наготове был самовар. Чай пили семьей и угощали гостей. Было принято обязательно напоить гостя чаем.

Принимали участие: Все члены семьи. Гости.

Традиционные действия во время чаепития: Необычайная популярность чая

в купеческой среде породила и новые обычаи.

Чай в России, вероятно, с начала XIX века пили, используя для кипячения воды самовар, а для заварки – фарфоровый или фаянсовый чайник. Заварочный чайник ставился сверху самовара на самоварную конфорку, что предохраняло заварку от остывания во время долгого чаепития.

Наиболее популярным украшением стола всегда была «баба» на чайник. Она являлась специально созданным грею-

¹ Чаепитие было характерно для русского народа. Русское чаепитие имело отличительные черты, отличалось, в частности, от того, как пили чай в Китае или Англии. Но и в России у различных социальных слоёв, таких как крестьянство, дворянство, купечество, имелись свои особенности процесса чаепития.

щим элементом, который был выполнен в женской форме, имеющей красивые оборочные юбки. С ее помощью самовар накрывался сверху, пока чайный напиток заваривался. Немного позже ее стали использовать для накрывания заварочного чайника.

В крестьянских семьях чашка наполнялась чаем с краями, чтобы «жизнь была полная» и чтобы гости не вздумали положить в чай сахар. В дворянских и купеческих домах, где к чаю подавались сливки и много сахара, чашку принято было заполнять не полностью. Обычно русские пили чай из блюдечка, придерживая его в поднятых вверх и слегка раздвинутых пальцах правой руки. Это было обусловлено привычкой пить чай из самовара, где вода всегда держалась на уровне кипения. Перелитый из чашки в блюдце чай был менее обжигающим. Чай пили из блюдечка шумно, с прихлебом. Если человек пил чай тихо, то про него говорили, что он «пьет чай невкусно, не чай пьет, а губы пачкает». Гостя полагалось потчевать чаем, убеждая его выпить

еще одну чашечку и еще одну, оказать тем самым честь и уважение хозяевам.

Хозяйка перед чаепитием чай заваривала сама, прислуге этого делать не доверяли. Русские традиционно заваривают чай следующим образом: чистый заварочный чайник ополоснуть крутым кипятком, слегка обсушить. Были специальные нормы заварки чая: одна чайная ложка на чашку + одна ложка на чайник. Залить кипятком, накрыть салфеткой и настоять чай столько, чтобы гости успели прочитать молитву «Символ веры» два раза (3–5 минут).

По информации из Музея тверского быта, мы узнали о способе разливания чая «паровозиком». Хозяйка наливала чай в чашку и подавала её гостю, сидящему по левую руку от неё. При этом гости сдвигали все чашки по кругу. Затем наливалась и подавалась следующая чашка. И опять все чашки сдвигались по кругу. Так продолжалось, пока все чашки не были налиты, и тогда первая чашка с чаем прошла полный круг по столу и оказывалась у гостя, сидящего справа от хозяйки.

У нас говорили, что чаем не напиваются, а накушиваются, — это наша старая

русская традиция подавать много угощения к чаю.

Главным угощением к чаю считался сахар. Сахар подавался большими глыбами — округлыми пирамидами, они назывались «головы». В одной голове могло быть до 5–6 кг сахара. Головы раскалывали на небольшие куски, а потом особыми сахарными щипчиками, которые были в каждом доме, откалывали маленькие кусочки, с которыми пили чай тремя разными способами. Первый способ называется «вприкуску», брали маленький кусочек сахара в рот и сквозь него пили чай. Второй способ называется «внакладку»: кусочек сахара клали в чай и пили, но так пили чай редко, считалось, что сахар портит вкус чая. Третий способ называется «вприглядку», конечно, так пили чай в небогатых семьях, где не было денег на сахар на всю семью, поэтому на блюде лежат 1–2 кусочка сахара, а на них глядят и пьют. Есть еще и четвертый способ пить чай называется «вдогонку»: на кусочек хлеба клали кусочек сахара, откусывали хлеб, а сахар отодвигали в конец, и съедали с последним кусочком хлеба.

Следующее угощение к чаю — это пряники. В Твери всегда делали абсолютно белые пряники, в Торжке — с острым перцем. В Кашине, в Калязине — с изюмом.

Самое интересное угощение — это сушки. Раньше сушки продавали в запас, большими мешками, на несколько месяцев, и было правило, как выбирать правильно сушки. Можно было прийти в лавку, сунуть руку в мешок с сушками и выбрать несколько сушек наугад, потом нужно было вытащить сушку и сломать её в руке, хорошая сушка должна была разломиться на четыре или больше кусочков, если сушка ломалась на меньшее количество кусочков или мялась, такие сушки не брали. Если сушки маленькими кусочками, в чай не бросали.

Баранку ломали пополам и откусывали от половинки. Так же ели сухари.

Сухарь обмакивали в чай и откусывали маленькими кусочками, чтобы не было хруста и крошек.

Хозяйка во время чаепития чай почти не пила, у неё просто не было времени. Если чай кончался, то его тихо наливали ещё. Если гость чай не хотел, нужно было показать хозяйке. Остатки чая из чашки сливались в полоскательницу, а чашка переворачивалась на блюдце вверх дном, это и был знак хозяйке, что вы довольны чаем и больше не хотите.

Чаепитие в старину длилось 2–3 часа, большой десятилитровый самовар в семье из пяти человек уговаривался за вечер. Уговаривался, потому что за чаем велись деловые разговоры, говорили о чем-то хорошем, приятном. Не затрагивали острых тем, которые могли кого-то обидеть. За чаем были две запретные темы для разговора: о политике и о болезнях. Главное за чаем — это душевная атмосфера. За чаем вели себя тихо, мирно, это такое семейное душевное мероприятие, никогда за чаем не ссорились. После чаепития все уходило спокойные и умиротворенные. Есть такая поговорка: «Чай не пил какая сила, чай попил — совсем ослаб».

Когда у хозяйки заканчивалась заварка, она доливала воду из самовара в чайник. Когда концентрация чая в заварнике понижалась и чай становился светлее, то гости понимали, что вечер подходит к концу. И такой бледненький чай называли «разгонным».

Фольклор

Как всякое вошедшее глубоко в быт и обычай народа явление чаепитие отразилось в фольклоре: вошло в пословицы, поговорки, шутки.

Из Москвы пошел глагол «чаевничать». Родились такие пословицы, поговорки и присловья:

Наряду с прежним традиционным приветствием «хлеб да соль» широчайшее распространение получило «чай да сахар».

О жидком чае, например, говорили:
«Такой чай, что сквозь него Москву видно».

Сложились шуточные вопросы и при-
словья:

«С чем будете чай пить — с ложечкой
или с сахаром?»

«Совсем бы чай пить — вода и угли
есть, только заварки и сахару нет»

«Чай не пить, так на свете не жить»

«Чай на чай — не побои на побои»

«Чай пить — не дрова рубить»

«Чай не хмельное — не разберет»

«Выпей чайку — забудешь тоску»

«Чаем на Руси никто не подавился»

«С мужем вприглядку, сама вприкуску,
а в гостях внакладку»¹.

Частушки

1. Самовар шипит, блестит,
Всё в нем так и пенится.
Погляди-ка на себя,
Вот так отраженьице.

2. Чаю, чаю накачаю,
Кофию нагрохаю,
Посижу у самовара,
Пойду гулять с Ерохаю.

3. Чай пила, жара взяла,
Створочку открыла.
Вон он, Ванечка, идет,
Я так бы полюбила.

4. Ой, какой же ручеек,
Брала воду на чаек,
Брала воду, брала пить
И залетку присушить.

5. Не хочу я чаю пить,
Заварю ромашки.
Не хочу замуж идти,
А хочу в монашки.

Данный фольклор распространён по-
всеместно, в том числе и на территории
Московской области, в Дубне и Талдом-
ском районе.

Источник появления обряда:

Информация из Музея тверского
быта (г. Тверь, ул. Горького, 19/4 [http://
tvermuzeum.ru/affiliates/mtb/](http://tvermuzeum.ru/affiliates/mtb/)), где в тече-
ние десяти лет проводится демонстрация
чаепития согласно тверским купеческим
традициям.

¹ Даль В.И. Пословицы русского народа.

ДЕНЬ СЕМЕНА ЛЕТОПРОВОДЦА

Авторы:

КОМАНДА РОСТОВА ВЕЛИКОГО, ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Руководители:

КУТИНСКАЯ ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА, ЖДАНОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

Название обряда: Семёна Летопроводца

Тип обряда: семейно-бытовой

Время проведения: сентябрь

Продолжительность: две-три недели

Сущность обряда: 14 сентября православный мир почитает память преподобного Симеона Столпника – христианского святого, известного самоотверженным служением Богу и человечеству. В народе этот день больше известен под названиями «Семен Летоходец» или «Семё-

нов день». По старому стилю он праздновался 1 сентября и знаменовал собой не только начало осени, но и наступление нового года, а потому повлек за собой множество обрядов и примет.

В этот день совершаются обряды: новоселье, засидки, возжигание огня, обряд пострига, похороны мух, предание о воробьях. Семёнов день считается счастливым, поэтому советуют справлять новоселье.

ИЗ ИСТОРИИ. АСКЕТИЧЕСКИЙ ПОДВИГ СИМЕОНА СТОЛПНИКА

Начало аскетической жизни святого относится ко времени его юношества. Симеон, которому на тот момент не было и 18 лет, всеми силами души воспринял проповедь старца, разъяснившего ему смысл заповедей Иисуса Христа. В этот момент юноша принял решение удалиться в пустынное место и посвятить себя служению Богу.

Во имя духовного спасения Симеон претерпевал тяжелейшие физические лишения. Почти полвека святой провел в келье, расположенной на четырехметровом столпе, соблюдая строгий пост и беспрестанно вознося молитвы. По этому христианскому подвигу Симеон и получил прозвание «Столпник». Согласно жизнеописанию святого, за усердное служение Бог вознаградил его способностью избавлять людей от моральных и телесных недугов, а также предвидеть грядущие события.

Благодаря тому, что день памяти святого приходился на начало нового года, в народе Симеон получил прозвание «Летопроводец». У славян преподобный Симеон — русифицированное «Семён» — считался одним из самых почитаемых святых, ведь день его памяти завершал один жизненный цикл и открывал новый.

В обряде присутствуют ритуалы: зажжение лучин и свечей, постриг, сажание на коня.

Участники обряда: члены крестьянской семьи, женщины и мужчины

Лексика обряда: Разговорная речь, имеющая характерные фонетические особенности окающей ветви великорусского наречия.

Пословицы и поговорки, песни.

Костюмы участников обряда: повседневная одежда эпохи второй половины XIX века.

Этническая принадлежность: великорусский этнос.

Территориальная принадлежность: Ярославская губерния.

Реквизит: крестьянская утварь, ножицы, конь, свечи, лучина, лампадка.

Основные этапы обряда:

Крестьянская сходка.

Сажание на коня.

Первые засидки.

Похороны мух и тараканов.

Краткое описание обряда:

В крестьянском селе собралась сходка, где мужчины ждут расчет за летний

период времени, разговоры ведут о предстоящих делах.

На одном из крестьянских дворов подрос сынок, ему исполнилось три годика, пришло время «постригать» и «сажать на коня».

В другой крестьянской семье новоселье и зажжение молодого огня.

Похороны мух — обряд, который проходит в деревне.

СЦЕНАРИЙ ОБРЯДА

Ведущий:

14 сентября православный мир почитает память преподобного Симеона Столпника — христианского святого, известного самоотверженным служением Богу и человечеству. В народе этот день больше известен под названиями «Семён Летопроводец» или «Семёнов день». По старому стилю он праздновался 1 сентября и знаменовал собой не только начало осени, но и наступление нового года, а потому повлек за собой множество обрядов и примет. Многие традиции сохранились до нашего времени.

Данный обряд характерен для Ярославской области, Ростовского района. Про обряд рассказала жительница города Ростова Великого Александра Абрамовна Борисова, 1894 года рождения, своей внучке, Татьяне Владимировне Ждановой.

Другие названия праздника: Семёнов день, Семён-день, Старого бабьего лета почин, Семёновы осенины, Засидки.

Картина 1. «Крестьянская сходка»

На лавках сидят мужчины, пришедшие за жалованьем за летний период.

1-й мужчина: Лето закончилось и не заметили. А дел еще много и в поле, и дома.

2-й мужчина: Мне вот дом нужно успеть достроить за погоду, да свадьба у сына в сентябре, как и положено от Семёна до Гурия хотим отыграть, а там и новоселье справим.

3-й мужчина: Хлопотно это все очень.

4-й мужчина: Вот расчет за летось получить сейчас, так и свадьба будет! С Летопроводца до Гурия самое доброе время свадьбы править. «Девка на поре, жених на дворе»

5-й мужчина: По прошлому лету если судить, то удалось подзаработать. На свадьбу-то хватит, Иван.

Картина 2. «Постриг и сажание на коня»

Во дворе крестьянского дома семья. Муж, жена, ребенок трех лет.

Жена: (сыну)

— На коня тебя сегодня сажать будем, сыночек, Три годочка тебе исполнилось, пора. Батяка-то ка ждал этого дня!

Муж:

— Ждал. Очень ждал. Сейчас «постриг» сделаем, да и на коня посадим. А там уж мамка отдаст всё воспитание мне. Хватит мальчонку то баловать, нужно мужское слово и руки. (подходит к сыну, срезает прядь волос)

Муж: Убери, мать, волосёнки-то на память, а я за конем пойду.

Жена: (убирает волосы в коробочку и кладет себе в фартук со словами)

Хранить эту коробочку буду, Андрейка, вот будут у тебя свои дети, им покажешь, да и расскажешь все конечно.

Муж:

Наступил Семён! Лето провожает он! Как на Семёна сыновей сзывали.

Собирали сынков, кому больше трёх годков.

Деток «постригали», на коней сажали!

«Ты скачи, сын, на коне, да служи родной земле!»

Сильным, смелым вырастай, край родной берегай!»

Жена:

— Ты смотри, Гришенька, не упал бы Андрейка-то!

Муж:

— С ним сяду по первому разу-то!

Но! Но! Но! Поехали, милая!

Жена:

— Смеется мальчонка-то! Весело ему. А вот один-то, без отца, и не удержался бы на коне.

Ко двору подходят другие женщины.

Жена:

— Ой, бабоньки, Андрейку сегодня постригли, да на коня посадили! Смотрите, весело ему!

Муж:

— Но! Но! Но!

Жена:

— Да не гони ты лошадь-то, потише!

2-я женщина:

Софья, мы чего пришли-то. Первые засидки у нас сегодня, да новый огонь в семье. Приходите с Григорием-то. Переходы в Семёнов день на новоселье — счастье да веселье!

Картина 3. «Засидки»

1-й мужчина:

— А у нас в семье веселье:

Приглашаем всех на новоселье!

Лето всё трудились — новую избу срубили.

Приходите в гости, да приносите в дом кошку!

2-й мужчина:

– Вот с углями горшок,
Поставь, баба, на шесток!
Печку крепко топи да пеки пироги!
Стол накрывай да гостей встречай!

1-я женщина:

– Дворовой, дворовой, пойдем со мной!

Я переезжаю на новое место.
И ты за мной. Делай доброе дело!

2-я женщина:

– Будешь спать ложиться или, мало ли, боишься ведь, так перекрести подушечку и прочитай молитву: «Будь, святая избушка, древнего бревёшка со кладового бревна до верхней слегги. Ангелы в окошко, Христос во двери, Егорий на дворе»

3-я женщина:

– Дедушка домовой, айда с нами в наш дом, век вековать.

3-й мужчина:

– Соседушко, батюшко, мы заходим с хлебом-солью, и ты заходи с нами. Обуй, одень, накорми.

2-я женщина:

– Где наши молодые? Пора зажечь новый огонь, рассвет скоро. На утренней заре лучины зажигают.

Жених и невеста от лампадки зажигают лучины, а от лучины — свечи в руках у мужчин.

Картина 4. «Похороны мух и тараканов»

Мужчины стоят со свечами, женщины берут маленькие тыквы и огурцы. Начинается обряд захоронения насекомых.

3-я женщина:

– Захоронить мух и тараканов нужно. А значит, избавиться от семейных ссор и бытовых проблем.

Женщины венчиком снимают паутину в углах, складывают мух и таракашек в тыквинки и приговаривают:

«Села мошка на ладошку, посиди еще немножко. Посиди, не улетай. Улетела муха ...Ай...»

Песня. Исполняют все.

Кóомара муха любила.

Комара муха любила и до пьяна на-поила.

Пьян!

Пóболтел комар в лесочек.

Полетел комар в лесочек, сел комарик на дубочек...

Сидит.

Поднялась большая буря.

Поднялась большая буря и комарика-то сдуло...

Упал!

Оон лежит и еле дышет.

Он лежит и еле дышет, ручкой-ножкой не колышет...

Сдох.

Прїилетели тут две мухи.

Прилетели тут две мухи и комарика под руки

Понесли.

Схóборонили у дороги.

Схоронили у дороги — видны руки, видны ноги.

Весь на виду!

Дорогие друзья!

Редакция журнала «Юный краевед» продолжает печатать материалы по теме «Символы и фигуры, используемые в практической геральдике». Сегодня вашему вниманию предлагается продолжение материала на букву «Б» русского алфавита.

Баобаб (*adansonia digitata*) — дерево семейства бомбаксовых. Наиболее характерно для африканских саванн. Олицетворяет жизнь, плодородие и предстаёт хранителем земли.

1. Герб комм. Кани-Кели (Kani-Keli), Майотта, регион Франции.

2. Герб Северной провинции (Northern Province), ЮАР.

1

2

Барабан — музыкальный инструмент из семейства ударных.

1. Герб пгт. Казацкое (Казацьке), Херсонская обл., Украина.

2. Герб мун. Вальшов (Valšov), Чехия.

1

2

Баран — животное, символизирующее силу и тупое упрямство. В религиозном римском культе баран являлся атрибутом Меркурия — покровителя стад.

1. Герб СП Златоруновское, Красноярский край, РФ.

2. Герб авт. региона Фарерские острова (Færøerne), Дания.

1

2

Барка — речное несамостоятельное грузовое судно, буксируемое с помощью тяги. Баркас, барказ (итал. *barcaccia* — большая лодка, нидерл. *barkas*). Самостоятельное судно небольших размеров, предназначенное для различных перевозок в гаванях и на рейдах;

1. Герб г. Гжатска, Смоленская обл., РФ.

2. Герб г. Крюкай (Kriukai), Литва.

1

2

Бармица — элемент шлема в виде кольчужной сетки (иногда вместо кольчуги использовался ламелляр — см. Л), обрамляющей шлем по нижнему краю. Закрывала шею, плечи, затылок и боковые стороны головы; в некоторых случаях — грудь и нижнюю часть лица. Бармица встречалась в основном на Руси или в восточных странах.

1. Герб МО Головинский, г. Москва, РФ.

2. Герб СП Воршинское, Владимирская обл., РФ.

1

2

Барс (леопард; лат. *Panthera pardus*) — вид семейства кошачьих рода пантер. Снежный барс (ирбис; лат. *Uncia uncia*) — род семейства кошачьих.

1. Герб г. Пскова, РФ.

2. Герб Шушенского района, Красноярский край, РФ.

1

2

Барсу́к (лат. *Meles meles*) — вид млекопитающих из рода барсуков семейства куньих.

1. Герб комм. Таус (Таїх), Франция (тайский барсук).

2. Герб комм. Шабрей (Chabrey), Швейцария.

1

2

Бато́н (фр. *bâton* — посох, палка) — хлебулочное изделие продолговатой формы. Иногда батоном называют любое кулинарное изделие продолговатой формы: батон колбасы.

1. Герб г. Незабудице (Nezabudice), Чехия.

2. Герб лагеря Рулебен, 1943 г., Германия (во 2-й четверти — батон колбасы, девиз герба «Пока живу — надеюсь»).

1

2

Башмак (тат. *basmaq*) — низкая обувь особого фасона, чаще кожаная, завязывается шнурами. В некоторых странах распространены деревянные башмаки, клоги (англ. *Clog*) — деревянная обувь, элемент традиционной одежды простолюдинов в Европе.

1. Герб д/с № 21 «Золушка», ГО Химки, Московская обл., РФ.

2. Герб дер. Гормар (*Görtmar*), Германия.

1

2

Башня — инженерное сооружение, отличающееся значительным преобладанием высоты над стороной или диаметром основания. Башня может быть и отдельно стоящей и в составе замка или защитной крепостной стены (укрепления).

1. Герб Еткульского района, Челябинская обл., РФ.

2. Герб СП Курумоч, Самарская обл., РФ.

1

2

Бегемот, или гиппопотам — лат. *Hippopotamus amphibius*) — млекопитающее из отряда парнокопытных подотряда свинообразных (нежвачных) семейства бегемотовых.

1. Герб дер. Кимбеле (*Quimbele*), Ангола.

2. Герб г. Чиредзи (*Chiredzi*), Зимбабве (бегемот в наверху).

1

2

Безмен — простейшие рычажные или пружинные весы.

1. Герб г. Шклов (*Шклоў*), Беларусь.

2. Герб г. Кишбер (*Kisbér*), Венгрия.

3. Герб кант. Сен-Ромен-де-Кольбоск (*Saint-Romain-de-Colbosc*), Франция.

1

2

3

Бердыш (польск. *berdysz*) — холодное оружие в виде топора (секиры) с искривленным, наподобие полумесяца, лезвием, насаженным на длинное древко — ратовище.

1. Герб г. Мокшана, Пензенская обл., РФ.

2. Герб Комаричского р-на, Брянская обл., РФ.

1

2

Берёза (лат. *Bétula*) — род листопадных деревьев и кустарников семейства Берёзовые (*Betulaceae*). Берёзовые листья обладают лечебными свойствами.

1. Герб ГП Березово, ХМАО, Россия.

2. Герб г. Бьёрклинге (*Bjorklinge*), Швеция.

1

2

Берёста, или берестá, — верхний слой (белая наружная часть) коры берёзы. Бруньки. Берёзовые цветки — мужские сережки (тычиночные) и женские сережки (пестичные) находятся на одном растении.

1. Герб округа Яласъярви (*Jalasjärvi*), Финляндия.

2. Герб СП Березовское, Воронежская обл., РФ.

1

2

Бес (праславное *běszь) — зловредный дух, демон в мифологии славян. В народной демонологии представления о бесе развивались под влиянием книжной (церковной) традиции. В западной культуре аналогом беса выступает чёрт.

1. Герб г. Талкау (*Talkau*), Германия.

2. Герб комм. Валанс-ан-Бри (*Valence-en-Brie*), Франция.

1

2

Бесѐдка — лёгкое архитектурное сооружение, расположенное, как правило, в саду или парке, служащее для отдыха и бесед, что и дало ему название. Ротондой (от лат. rotundus — круглый) называется беседка круглой формы.

1. Герб ГП Горки Ленинские, Московская обл., РФ

2. Герб г. Бад-Либенштайн (Bad Liebenstein), Германия.

1

2

Бесконечность (как знак, символ) — категория человеческого мышления, используемая для характеристики безграничных, беспредельных, неисчерпаемых предметов и явлений, для которых невозможно указание границ или количественной меры.

1. Герб школы № 8 ГО Химки, Московская обл., РФ.

2. Герб Дебѐсского района, Удмуртия, РФ.

1

2

Бивень — видоизменѐнный зуб (клык или резец). Бивни присутствуют в основном у различных хоботных млекопитающих. Бивнями называют и видоизменѐнные передние зубы нарвалов, и клыки моржей.

1. Герб СП Мальтинское, Иркутская обл., РФ.

2. Герб г. Далоа (Daloa), Кот-д`Ивуар

1

2

Бидо́н (фр. Bidon) — металлическая ёмкость для перевозки жидкостей, чаще всего молока, либо жидкого топлива (керосина, дизельного топлива), с одной или несколькими ручками для переноски.

1. Герб комм. Бьенкур-сюр-Орж (Biencourt-sur-Orge, Meuse), Франция.

2. Герб комм. Луасей (Loisey, Meuse), Франция.

1

2

Бирю́ч, бирю́чь (бирчий, бирич): 1. В Древней Руси — глашатай, помощник князя по судебным и дипломатическим делам, который объявляет по улицам постановления.

2. Название посоха глашатая, украшенный сверху бубенцами, которыми глашатай привлекал к себе внимание.

1. Герб г. Бирюча, Белгородская обл., РФ.

2. Герб комм. Аэц (Ahetze, Pyrénées-Atlantiques), Франция.

1

2

Бич — длинная гибкая плеть, кнут. С помощью бича пастухи управляют стадами домашних животных. Порой бич применялся как орудие пыток, насилия.

1. Герб комм. Гуссенкур (Goussaincourt, деп. Meuse), Франция.

2. Герб г. Кампионе-д'Италия (Campioni d'Italia), Италия.

1

2

Благослове́ние (калька с греч. εὐλογία) в религиозном смысле — словословия, которые человек возносит к Богу, или же пожелание успеха, счастья, долголетия в адрес другого человека, осуществляемое особым сложением перстов.

1. Герб ГО Благодарненский, Ставропольский край, РФ.

2. Герб комм. Ле-Майе-д'Эколь (Le Mayet-d'École), Франция.

1

2

Блюдо — та же тарелка, но крупных размеров, круглой формы, но может иметь овальную (для рыбы) или прямоугольную форму.

1. Герб ГП Мишилевское, Иркутская обл., РФ.

2. Герб мун. Мюльхаузен (Oberpfalz), Германия.

1

2

Обыкновенный бобр (бобёр) или речной бобр (лат. *Castor fiber*), — полуводное млекопитающее отряда грызунов. Геральдический бобр имеет цвет зубов и когтей, отличающийся от цвета самого бобра. Бобёр — символ трудолюбия и настойчивости.

1. Герб СП Никитинское, Ульяновская обл., РФ.

2. Герб комм. Шёнег (*Schonegg*), Австрия (геральдический бобёр).

1

2

Бобина (фр. *bobine*) — катушка, валик, барабан для наматывания чего-либо (обычно проволокой, нитками, магнитной лентой, киноплёнкой и т.п.).

1. Герб ГП Камешково, Владимирская обл., РФ.

2. Герб г. Шостки, Украина (бобина с киноплёнкой).

1

2

Бог, Боги (богини) разных стран (Древней Греции, Древнего Рима, Скандинавии, Руси) по представлению древних людей — демонические силы, воплощенные в священных предметах и явлениях и получившие персональное воплощение в демонических существах, обитающих в горах, морях, пещерах, источниках, деревьях и т.д.

1. Проект флага Пензенской обл., РФ.

2. Герб г. Место-Альбрехтце (*Město Albrechtice*), Чехия.

3. Герб общ. Ветрушице (*Vetrusice*), Чехия

4. Герб г. Шеффилд (*Sheffield*), Англия.

5. Герб округа Саут-Херефордшир (*South Herefordshire*), Англия.

6. Герб муниципалитета Идрия (*Idrija*), Словения.

1. Бог Иисус Христос

2. Бахус

3. Борей

4. Гефест

5. Деметра

6. Меркурий

Бокал (от фр. bocal или ит. boscalle) — тонкостенный стеклянный, хрустальный, металлический сосуд для напитков (чаще для вина, коктейлей).

1. Герб комм. Вильденстен (Wildenstein), Франция.

2. Герб бывш. комм. Фанас (Fanass), Швейцария.

1

2

Болото — участок ландшафта, характеризующийся избыточным увлажнением, влаголюбивым живым напочвенным покровом. Для болота характерно отложение на поверхности почвы неполностью разложившегося органического вещества.

1. Герб г. Эбрайхсдорф (Ebreichsdorf), 1912 г. Австрия.

2. Герб дер. Апатфальва (Apatfalva), Венгрия.

1

2

Бомба — в русском языке это слово появилось в Петровскую эпоху (1688 год). Слово заимствовано из фр. bombe с тем же значением. Французское слово происходит, в свою очередь, от итал. bomba, которое восходит к лат. bombus — «шум, жужжание».

1. Герб г. Чапаевска, Самарская обл., РФ.

2. Эмблема 487-й Бомбардирской группы (Bombardment Group), США.

1

2

Бондарь — ремесленник, выделяющий бочки и другие ёмкости из дерева, иногда мастер по изготовлению корабельных мачт. Ремесло называют бондарство. В Средние века имело повсеместное распространение.

1. Герб дер. Ческе Брезово (České Brezovo), Словакия.

2. Герб Венской корпорации бондарей (Wiener Gewerbe warren Fassbinder), Австрия.

1

2

Борона́ — сельскохозяйственное орудие для обработки почвы. Боронование предохраняет почву от высыхания, выравнивает её поверхность, разрушает почвенную корку, уничтожает сорняки.

1. Проект герба Фатежского р-на, Курская обл., РИ.

2. Герб мун. Эгесхайм (Egesheim), Германия.

1

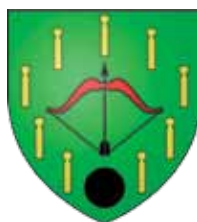
2

Боулинг (от англ. «to bowl» — катить) — спортивная игра в шары, которая произошла от игры в кегли. Цель игры — с помощью пускаемых руками шаров сбить кегли.

1. Герб комм. Шалю (Châlus), Франция.

2. Герб комм. Кийан (Quillan), Франция.

1

2

Бо́чка — сосуд цилиндрической или другой формы, который можно перекатывать (в отличие от кадки) с одного места на другое и ставить на торцы без дополнительных опор, предназначенный для транспортировки и хранения жидких веществ.

1. Герб СП Бакшеевское, Костромская обл., РФ.

2. Герб г. Свалява, Закарпатская обл., Украина.

1

2

Бо́ярышник (лат. Crataegus) — род листопадных, редко полувечнозелёных высоких кустарников или небольших деревьев. Декоративное и лекарственное растение.

1. Герб общ. Мельмайзел (Mehlmeisel), Германия.

1

2

Брат — каждый из сыновей в отношении к другим детям от тех же родителей.

1. Герб Борисоглебского района, Ярославская обл., РФ (братья – князья Борис и Глеб, первые русские святые, мученики-страстотерпцы).

2. Герб дер. Сенткозмадомбья (Szentkozma-dombja), Венгрия (братья, святые врачеватели и чудотворцы Козьма и Дамиан).

1

2

Бревно — круглый сортимент лесоматериала для использования в круглом виде или в качестве сырья для получения пиломатериалов общего назначения.

1. Герб муниципалитета Алта-Флореста-д'Оист (Alta Floresta do Oeste, Rondonia), Бразилия.

2. Герб муниципалитета Алта Флореста-до-Оесте (Alta Floresta-do-Oeste), Бразилия.

1

2

Бриг — парусное судно, имеющее две мачты с прямыми парусами. **Бригантина** — двух-мачтовое парусное судно со смешанным парусным вооружением — прямыми парусами на передней мачте (фок-мачта) и с косыми на задней (грот-мачта).

1. Герб графства Даун (Down), Англия.

2. Герб г. Сантандер (Santander), Испания.

1

2

Брусок — пиломатериал толщиной до 100 мм и шириной не более двойной толщины. Специфическая второстепенная гербовая фигура, представляющая собой прямоугольник с преобладанием ширины над высотой.

1. Герб г. Шуи, Владимирская обл., Россия.

2. Герб комм. Варринггольц (Warringholz), Германия.

1

2

Бубен — ударный музыкальный инструмент неопределённой высоты звучания, состоящий из кожаной мембраны, натянутой на деревянный обод.

1. Герб Андронниковского СП, Забайкальский край, РФ.

2. Герб Каштелейниш-де-Сепеда (Castelões de Sepeda), Португалия.

1

2

Буй (от гол. Voei) — плавучий знак (поплавок) различных форм и цвета для ограждения фарватеров, поддержания частей трала, обозначения местонахождения предмета (например, якоря), спасания людей (спасательный буй).

1. Герб г. Буя, Костромская обл., РФ.

2. Герб г. Икике (Iquique), Чили.

1

2

Букет (от фр. Bouquet), также цветочный букет — срезанные или сорванные цветы, красиво подобранные вместе, обычно для подарка или для помещения их в вазу с целью украшения помещения.

1. Герб комм. Лазино (Lasino), Италия.

2. Герб мун. Нови-Градек (Nový Hrádek), Чехия.

1

2

Булавка — изделие, обычно изготавливаемое из металла, предназначенное для прикалывания, закалывания чего-либо. Также булавка как декоративный элемент прически или одежды является одним из древнейших видов украшений.

1. Герб комм. Бирглиц (Birgitz), Австрия.

2. Герб комм. Глайхамберг (Gleichamberg), Германия.

1

2

Булыжник, булыжный камень — относительно небольшой (12–28 см) валун округлой формы. Грубо обработанный каменный материал. Применяется для мощения мостовых, фундаментов оборонительных сооружений.

1. Герб комм. Гензелен (Guinzeling, Moselle) Франция.

2. Герб села Каменная, Черновицкая обл., Украина.

1

2

Бумага (предположительно, от итал. bombagia, лат. bombacium — хлопок, первоисточником же считается иранский) — волокнистый материал с минеральными добавками, получаемый из целлюлозы, растений, а также из вторсырья (тряпья и макулатуры).

1. Герб Дзержинского р-на, Калужская обл., РФ.

2. Герб комм. Вайнбург (Weinburg), Австрия.

1

2

Бумеранг — разновидность деревянной метательной палицы.

1. Герб графства Восточный Пилбара (East Pilbara), Австралия.

2. Герб Австралийского национального университета (Australian National University).

1

2

Бур — режущий инструмент для проделывания отверстий в твёрдых материалах — в бетоне, камне, кирпиче.

Бурав — ручной инструмент для сверления отверстий в деревянных материалах.

1. Герб комм. Ампфинг (Ampfing), Германия.

2. Герб комм. Кёстлак (Koestlach), Франция.

1

2

Бутон (фр. bouton — почка) — цветочная почка растения до развёртывания околоцветника или нераспустившийся цветок.

1. Герб общ. Аллерсхаузен (Allershausen, Uslar), Германия.

2. Герб муниципалитета Вресина (Vřesina, Орава), Чехия.

1

2

Бутылка (от фр. bouteille, возможно, через польск. butelka) — ёмкость для долговременного хранения жидкостей, высокий сосуд преимущественно цилиндрической формы и с узким горлом, удобным для закупоривания пробкой.

1. Герб комм. Ле-Клаон (Le Claon, Meuse), Франция.

2. Герб муниципалитета Алиопахок (Alsóráhok), Венгрия.

1

2

Бизон (лат. bison), буйвол (bovidae), бык (лат. Bovini) — группа полорогих парнокопытных млекопитающих.

1. Герб провинции Манитоба (Manitoba), Канада.

2. Герб г. Куйбышева, Новосибирская обл., РФ.

3. Герб г. Букаву (Bukavu), ДР Конго.

1

2

3

Бычки — (фр. chabots) — семейство лучеперых рыб из отряда окунеобразных.

1. Герб комм. Бланзак-Поршрес (Blanzac-Porcheresse), Франция.

2. Герб Ассоциации Шабо (Association des Chabot), Квебек, Канада

1

2

«ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

научно-популярный журнал для детей и юношества

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Календарь на год, а мудрости на всю жизнь

2020

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА

Москва

2019

П Р И Л О Ж Е Н И Е

12+

Уважаемые читатели!

**вы можете оформить подписку на приложение к журналу
в любом почтовом отделении:**

Роспечать
85125 (см. в блоке
«Юный краевед»)

Пресса России
91730

Урал-Пресс
20249 (месяц)
25116 (годовая)

Как выиграть краеведческий конкурс или олимпиаду по краеведению

Пособие для юных краеведов-исследователей и преподавателей

Приложение Школьный музей от «А» до «Я»
под редакцией А.П. Анчикова

Юный краевед
Москва
2019

По вопросам приобретения обращайтесь
по тел: (495) 971-45-61; 8 (915) 065-07-78
или e-mail: kraeved54@yandex.ru

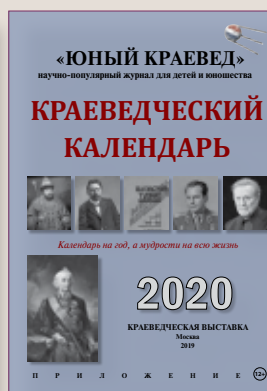
ПОДПИСКА 2020

Уважаемые читатели!
вы можете оформить подписку на журнал «Юный краевед»
в любом почтовом отделении:

Роспечать
20249 (месяц)
25116 (годовая)

Пресса России
10460

Урал-Пресс
20249 (месяц)
25116 (годовая)

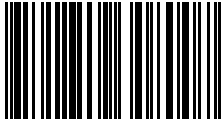

оформить подписку на приложение к журналу:

Роспечать
85125 (см. в блоке «Юный краевед»)

Пресса России
91730

ISSN 1819-3080

9 771819 308007 >